

СМЕНА

Пленум ЦК ВЛКСМ

Гг. Чомоданов и Персиц с группой делегатов

Литературно-художественный и общественно-политический журнал рабочей молодежи.

Изд. «Комсомольская правда»
Адрес: Москва, центр, Б. Черкасский пер., д. 6. Телефон 5-67-03.

рост

Н. Истомин

Ты лесами шумишь,
По просторам гремишь поездами,
И куда б ни поехал,—
На север, на запад, на юг,—
По глазам этажей,
По рядам вновь отстроенных зданий
Я рабочей страны
Молодое лицо узнаю.
Над Кубанью пестреет
Облаками обитое небо,
Дышат дни теплотой
В Черноморском высоком краю,
По обличью полей,
По величью колхозного хлеба
Я рабочей страны!
Молодое лицо узнаю.

Наши годы в труде:
Оглашаем тайгу топорами,
Добиваем неграмотность
Школой, читальней, кружком,
Мы взрываем звериную гущу
Тракторами,
Посыпаем равнины
Калийным сухим порошком.
Груди рек и морей
Полосеем и пеним судами,
Самолетами режем
Густую опару высот...
Ты открыта ветрам,
Ветер дует—гудитшь проводами,
Каждый провод отлично
Гражданскую службу несет...

Я всего
Небольшая частица эпохи,
Я ровесник ребятам,
Рожденным в десятом году,
Я работник стиха,
Я пишу полноразличные строки,
О героике буден
Прямые рассказы веду.
Пусть идут эти дни
Напряженно, сурово и строго,
Мне сегодня страну
Большая зарядка дана.
Буду петь о тебе,
Небывалая в мире эпоха,
Буду петь о тебе,
Наилучшая в мире страна.

Тов. Постышева

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ВОСПИТАНИЕ НОВЫХ КАДРОВ КОМСОМОЛА

Героическая история большеванна является сильнейшим орудием марксистско-ленинского воспитания комсомола и закалки его рядов.

Теоретическая учеба комсомола отнюдь не должна быть оторвана от практической работы комсомольцев. Теоретическая учеба комсомола должна наоборот теснейшим образом увязываться с этой революционной практикой, отрываясь от нее, подымая пропаганду и разъяснение отдельных фактов и явлений этой практики на высшие ступени теоретического осознания и обобщения.

Мы и в этом, как и во всем прочем, должны учиться у Владимира Ильича, который, отправляясь от отдельного конкретного факта борьбы пролетариата, умел разъяснить массам сложнейшие принципиальные теоретические проблемы. Вспомните хотя бы к примеру, какие богатейшие выкладки о социализме в нашем пролетариате коммунистические отношения к труду сделал Ильич на

основании, казалось бы, такого практического факта, как проведение соевой коммунистов субботника на Александровской железной дороге.

Отправным в теоретической учебе комсомола должно стать изучение истории большевистской партии. История большевистской партии это не архив, а руководство к действию, дающее ключ к пониманию и разрешению актуальнейших проблем социалистического строительства в СССР и борьбы мирового пролетариата.

В истории нашей партии нет таких страниц, которые могли бы поколебать доверие к ней и ее авторитет среди пролетариев и трудящихся всего мира. Мы должны обеспечить разработку ее подлинно большевистскими историками, умеющими со всей страстью пролетарских революционеров бороться за ленинизм, за партию, за ее героическую историю. Мы должны обеспечить тщательное изучение этой истории, сделав это изучение отправным пунктом в поста-

новое марксистско-ленинское воспитание рядов партии и комсомола.

Нам нужен не тип «революционного» пу-
стовозна и не тип узкого деятеля. Нам нуж-
но выработать из новых кадров комсомола
большевиков, т.-е. людей, умеющих видеть
связь порученного им дела, каким бы ма-
леньким оно ни было, с общеклассовыми,
общесоциалистическими задачами пролетари-
ата, умеющих самоорганизоваться и ор-
ганизовать других для доведения до конца
порученного дела, умеющих преодолеть все
и всяческие препятствия на пути осу-
ществления поставленной перед ними зада-
чи, сознающих высокую ответственность
за малейшее поручение, данное организаци-
ей, умеющих под руководством партии по-
вести за собой рабочую и колхозную мо-
лодежь, возглавить ее и руководить ею в
напряженной борьбе за выполнение со-
временных задач строительства социализма.

(На доклада тов. Постышева на пленуме ЦК ВЛКСМ.)

Дальнейшее улучшение комсомольского руководства—это не только вопрос внутрисекторного значения. Ленинский комсомол является важнейшей составной частью диктатуры пролетариата и поднялся на такой уровень, при котором не может жить только внутрисекторными вопросами. ВЛКСМ является проверенным и ближайшим помощником большевистской партии. Это означает, что ВЛКСМ должен жить теми злободневными вопросами, над которыми работает партия и которые она ставит перед всем рабочим классом и трудящимися нашей страны, а также и перед комсомолом. Живя той же политической жизнью, которой живет наша партия, проводя ту же политическую линию, которую выдвигает и проводит партия, ВЛКСМ является организацией, помогающей партии руководить массами в социалистическом строительстве, помогающей партии руководить и самым ходом строительства социализма.

Повысить темпы и улучшить качество работы, установить переворот исполнения—в этом смысле перестройки

Трудящиеся массы, в том числе и рабоче-крестьянская молодежь, политически и культурно растут, а это означает, что мы больше чем когда-либо должны большевистское воспитание подрастающего поколения проводить через организацию самого широкого участия молодежи в разнообразнейших вопросах классовой борьбы, сочетая это с последовательным изучением молодежью марксистско-ленинской

теории. В переводе на простой язык это означает—организовать еще шире фронт участия ВЛКСМ в различных отраслях хозяйственно-культурного строительства и в первую голову—на основных, труднейших его участках.

Всем этим мы и будем помогать партии строить социализм и воспитывать молодежь в коммунистическом духе. Участие в разнообразнейших отраслях социалистического строительства, активная борьба за линию партии, борьба с классовым врагом, с его агентами плюс изучение Маркса, Ленина, Сталина—вот что нужно для большевистского воспитания молодежи.

Наше руководство в основном правильно перестраивается. Мы уже накопили колоссальный опыт большевистской перестройки наших рядов. Мы в основном научились правильно перестраивать свою работу в зависимости от тех требований, которые ставят перед нами партия. Руководство комсомола правильно понимает линию партии, умеет ее проводить. Но речь идет о дальнейшем, истинно необходимом его улучшении, которое обеспечило бы ближайший переход ко овладению качественно более высокими задачами, вставшими перед ленинским комсомолом в связи с вступлением нашей страны в период социализма. К руководству сейчас предъявляются требования: обеспечить дополнительно большевистские темпы работы и во всей проделываемой работе показывать высокое качество; уметь доводить дело до конца, установить проверку исполнения. И вот с этой точки зрения наше руководство должно систематически, изо дня в день перестраиваться. Именно обеспечить большевистские темпы плюс высокое качество работы—в этом

смысле перестройки. Именно в этом заложены идеи конкретного руководства, и с этой точки зрения мы обязаны систематически перестраиваться. Задача конкретного руководства действительна не только на сегодняшний день. Наоборот, эта задача на протяжении всей нашей работы будет актуальна, поскольку будет ставиться по отношению к различного рода новым задачам, вставшим перед нами.

О качестве руководства мы должны судить по результатам нашей работы. А о результатах мы судим не только по количеству затраченного времени и энергии. Ведь сколько ты ни работай, но если проинфилиан не выполняешь, а в этой связи, значит, партия и страна не укрепятся, если массы в процессе работы не так успешно переопытываются, если от твоей работы не получается должного политического и практического результата, то (грубо выражаясь) грош цена такой работе.

Общность и неконкретность—наше главное зло

К числу недостатков советного руководства следует в первую очередь отнести общность. У нас часто наблюдается общность подхода к различным явлениям, общность подхвачивания вопросов, общность их анализа, общность решения и выполнения вопросов, общность проверки и контроля. И как следствие всего этого в отдельных звеньях нашего руководства найдю—общность ответственности,тость такого положения, когда отвечают за порученную работу

* Переработанная и сокращенная стенограмма речи на декабрьском пленуме ЦКК.

Салтанов

Косарев

Луньянов

все, а по существу—ничто. Получается своеобразная обезличка. В нашей повседневной работе мы недостаточно боремся с этим явлением, в ней есть ведущие и относительно-отстающие группы. И если мы обнаруживаем общий подход ко всей массе молодежи, то не исключена опасность, когда ведущая группа, на которую мы должны опираться, ускользнет от нашего внимания.

Каждый активист союза должен понять, что в общей массе молодежи есть различные группы и прослойки, в том числе ведущие, инициаторы с большим политическим слухом, и вот ик-то при общем подходе можно не заметить, потратить.

Что авант—найти правильный подход к массам рабоче-крестьянской молодежи? Это значит—найти ведущие группы молодежи, ухватиться за них, объединить их и к ним подтягивать всех отстающих. Мы же зачастую инициативу отдельных групп подхватываем вообще, забывая о том, что существо той или иной инициативы различно и не всегда может идти нам на пользу. Посмотрите решения наших комитетов, в которых мы часто пишем: «подхватить инициативу такой-то организации, такого-то района, такой-то ячейки». Ведь нередко мы это вносим в резолюцию лишь только потому, что кем-то проявлена инициатива, а поэтому—нельзя же, дескать, о ней умолчать. А то, что одна инициатива нас усилит, а другая—может ослабить, вот это у нас зачастую забываем. Мы живем в условиях обостренной классовой борьбы, поэтому в каждой инициативе нужно разбираться с точки зрения целесообразности ее применения. Наряду с этим не исключены явления и обратного порядка, когда в силу общего подхода к инициативе масс руководство проходит мимо весьма ценных мероприятий, выдвинутых молодежью и нашедших форму своего конкретного применения. Нельзя все валить в одну кучу, а при общности это так часто бывает. Наша действительность богата разнообразной практикой. Мы иногда не делаем конкретного анализа, конкретной практики, не изучаем конкретной природы того или иного отдельного явления. А ведь они требуют своего повседневного анализа на основе четкого представления дальнейших путей развития этого явления, этого вопроса. Там, где вопросы, как правило, ставятся и решаются в общем, не может быть речи о конкретном руководстве массами.

Нельзя исключать общий подход к решению данного, конкретного вопроса, ибо такой подход не обеспечивает подлинной боевой мобилизации масс молодежи на выполнение конкретных дел, вытекающих из линии партии, из задач социалистического строительства. Надо научиться четко хвататься за конкретное дело и уметь его уязвлять с общими перспективами нашего развития. Чрезвычайно трудно найти такого активного работника, который точно, конкретно может сказать, за что он отвечает, над каким заданием он сегодня работает, что он должен конкретно делать завтра. Не можем мы так дальше работать. Там, где наличие ничем не обремененной общности, при чем—идущие впереди, такая общность, за которой люди пытаются скрыть свое неуменье, свою беспомощность решать конкретное дело, там не может быть конкретного руководства. Если мы хотим улучшить существующее руководство, конкретизировать его, мы должны объявить суровую борьбу общности.

Делегаты Средней Волги

Делегаты Украины

Знать кадры и правильно их расставлять

Нельзя пройти мимо вопроса о знании людей, о знании своих кадров. Многие товарищи не понимают этого вопроса, в то время как он является одним из решающих. К примеру возьмите фронтovou обстановку. Знать боевые качества части, ее вооружение, знать слабые и сильные места этой части и уметь правильно этим пользоваться, уметь маневрировать этой частью—это значит на данном участке фронта одержать почти что безоговорочную победу. Так и в нашей общественно-политической деятельности. Мы должны всесторонне знать каждого активного работника нашего союза. Этого у нас в достаточной мере пока еще нет. У нас есть часто формальные знания: он является членом такого-то комитета или секретарем данного райкома или ячейки, носит такую-то фамилию и все. Часто только в таком виде мы знаем наш актив. Это как буд-

то бы на первый взгляд мелочь, но за этой мелочью кроется успех большевистских побед на каждом отдельном участке нашего строительства. Правильная расстановка сил, большевистское маневрирование кадрами—это самая необходимая, неотъемлемая часть большевистского руководства. А для этого требуется знание отдельных кадров. Нельзя глумиться поручить сложные вопросы; он их запустает, значит—дело провалит, принесет вред. Точно так же нельзя серьезному работнику поручать простой вопрос, ибо этот вопрос не будет его удовлетворять, будет сдерживать его дальнейший рост. Нельзя, конечно, этот тезис понимать в абсолютной форме; дескать, если ты еще недостаточно вырос, то занимайся мужскими вопросами, а ты вот настолько силен, что решаешь только крупные дела. Речь идет о том, чтобы каждый данный вопрос поручать тому работнику, который с ним справится. У нас же зачастую

простой вопрос поручается самым лучшим, квалифицированным работникам, а самый сложный вопрос поручается неопытному, недостаточно квалифицированному активисту. Часто нельзя безделью человека сажать в руководящий — он в трудностях растеряется, сдуревит. Но и сильного человека с волей нельзя за руководящей работе оставлять без коллектива, ибо он зарвется, начнет командовать. Есть ли у нас достаточное понимание этого или нет? Надо сказать, что пока еще в малой степени. У нас часто не понимают того, что бездельный человек, находясь на вулканической руководящей работе, при крутых переходах растеряется, не сможет обеспечить проведения линии партии и будет выглядеть как медуза, жидкая, прозрачная. Точно так же нельзя злодей с волей, с настойчивостью сажать в руководство, оставляя их без коллектива, ибо они зарвутся, а отсюда-то и начнется вождизм. Изумление слышать то, что тебе говорят критике неуважение к справедливой критике и нелюбовь к конкретным мелочам, а будничной черновой работе.

Какие же выводы? Надо не формально знать людей, кадры, а знать их существо, их положительные и отрицательные стороны. Надо знать не вообще всех, а персонально каждого. Если мы добьемся этого, — можно быть спокойным за поручаемую работу, так как исполнителем для поручаемой работы мы будем именовать безошибочно, зная все их качества — как положительные, так и отрицательные.

Бичевать формализм и назинное отношение и поручения

У нас много еще формального отношения к работе, т.е. такого отношения, при котором руководящим началом является форма, а не содержание дела. Выполнение работы без чувства ответственности, без интереса, без внесения в дело элементов творчества. Такое механическое выполнение работы, где главное — показать вид, что это дело выполняется, а если у вас появилось желание загнать в существо, в глубину этого дела, то глубина этой, существа вопроса, его изюминки и не окажется. Возьмите пример из производственной жизни. Поручают токарю отточить деталь. Выполнить эту работу можно двояко. Если деталь отточить с чувством ответственности, не формально, то она не только примет свою форму, но и будет годной, т.е. годной для производства. А может быть и другой подход, когда обрабатываемая деталь примет свою форму, но не будет иметь точности, т.е. своей качественной стороны (Голос с места: «Второй разряд»). В том-то и дело, что у нас нередко так работают и руководители самого высокого «ярда». Проследите свое повседневое поведение и вы увидите (Смех).

Можно внести большее решение и назвать его именно так, т.е. решением, но оно не будет решать дела, не имея достаточного качественного содержания. Можно озвучить союзования по ликвидации профроста, пригнать для урегулирования этого дела десятка комиссий, нагнать полсотни бригад и сотню упомянутых, но если все это проделать формально, не вкладывая в дело глубокого содержания, чувства ответственности, профрост будет повседневно существовать. Правда, зачастую это объясняется и тем, что люди не находят умения и воли

преодолеть ленивство. Но в большинстве случаев это объясняется формальным подходом. Ведь почему, к примеру, злая в заполойской злобе не являю, о ней говорят, пишут в резолюциях, а она попрежнему существует? Может быть, люди не умеют мыть пол? Нет, не в этом дело. Это объясняется формальным подходом. Можно быть и хорошим музыкантом, уметь хорошо играть, но так играть вещь, что из нее получаются звуки, но не музыка. Большевик не может быть формалистом, т.е. не может быть человеком, который выполняет работу без чувства ответственности, без внесения в это дело своих творческих начал, большевик не может руководствоваться формой, а должен руководствоваться содержанием, преследовать качество этого содержания. У нас формализма много, начиная от ЦК и кончая ячейкой. Это зло мы недостаточно искремим. Мы забываем, что конкретные руководители и формализм друг друга исклывают. Нам надо добиться такого положения, когда к разрешению вопроса подходишь бы, образно говоря, «злая быка за рога». А у нас часто берут вопрос не за рога, а за хвост, ходят вокруг него, топчутся, потом поставят его, он и стоит, а в итоге — повисает в воздухе.

Учиться работать у старых большевиков

Во всяком деле главное — суметь поймать вопрос, не выпустить его из рук и донести до конца. Вот качество, которое характеризует старых большевиков. Я в этом убедился из опыта своей работы с товарищами из ЦК партии. Уж если что попадаю к ним в руки, — не беспокоюсь, у них не сорвется и будет доведено до конца. Мы, например, поставили вопрос о борьбе за лук вообще (как будто бы вопрос мелочный), а в ЦК ВКП(б) наряду с постановкой этого вопроса, как всегда, кто его деня, как, куда и кем из звонков, как распределяется и насколько удовлетворяет потребности. Им, например, в Донбассе нет махорки. Мы это вопрос ставим, кричим: «Снабдите донбасских шахтеров махоркой». Шумим, кричим, а вопрос-то попрежнему стоит. А вот товарищи с Украины подтверждают, что большевики Украины сделали так: просидели, где махорка погружалась, как она везлась, куда пришла, в какие склады поступила, когда поступила в магазины, за сколько была продана. Выскрели конкретных виновников и наказали, как говорят — под сердце заехали. К сожалению, вот этих большевистских образцов работы у нас в комсомоле все еще мало, их не хватает. Ведь на доведении дела до конца мы сами себя воспитываем, находим ленинский стиль в работе, приобретаем волю и наполеоновскую решительность.

С этой точки зрения разрешите мне остановиться на вопросе о самокритике. Часто доподлинному разгневанию самокритики в нашем не понимании мешает своеобразное наше комсомольское дипломатичное. Человеку поручили работу, а он ее не выполнил. Что требуется в данном случае? Надо этого конкретного виновника подвергнуть большевистской критике, персонально его окриковать. Принесет ли это ему вред? Конечно, нет. Наоборот, это будет воспитывать. А у нас почему-то часто считают безтактным сказать мимоходом человеку о его недостатках и промахах, требуют великого отношения, ходят вокруг да около этого конкретного носителя зла: «Иван Иванович, дескать, как же ты, милота, этого

дела не выполнил? Что это с тобой, сокол мой ласный случилось?» Эту терминологию надо бросить. Это — медвежья услуга нам, а не большевистская самокритика. Тот, кто так дипломатически относится к критике недостатков явных активных работников, комсомола, тот является их худшим товарищем, ибо он не способствует росту, а наоборот, этот рост сдерживает. Мы должны друг к другу относиться тепло, по-товарищески, но как большевики, критикуя отрицательные и поощряя положительные стороны друг друга. Нам лицемерие не нужно, так как оно рождает гнилой либерализм, примиренчество к болезненным явлениям, к недостаткам. И именно от него и рождаются элементы круговой поруки.

Использовать опыт применения инициативных форм

Конкретное руководство — это не организация дела вообще ради его выполнения, а организация лучшего выполнения группы мероприятий или одного мероприятия, вытекающего из задач нашей партии, из ее генеральной линии на данном этапе нашей борьбы. У нас не может быть практики без классового целеустремленного содержания. Мы не признаем такой практики. Нам нужна конкретная практика, исходящая из линии партии, практика классового целеустремленности, укрепляющая нас, а не расслабляющая нас. Нам нужна практика, укрепляющая диктатуру пролетариата, нашу партию, нашу страну. Садоевателем, каждый элемент нашей практики, будь он маленький или большой, должен исходить из нашей политики. При этом надо уметь малое дело увязать с большим и наоборот, большое дело — вложить в этот элемент в качестве основного требования ко всей политике, которую мы в единство политики должны иметь — линии партии, и самое разнообразное разнообразие форм и методов выполнения этой политической линии. С этой точки зрения нельзя говорить о конкретном руководстве, не ставя вопроса о дальнейшем росте инициатив масс. Нужно уметь сочетать наличие конкретного руководства, выполнение конкретных дел со все повышающимся ростом политической активности масс молодежи. В наших ячейках и в комитетах нелишним и неврвдким будет использовать опыт в области организации внутри союза инициативных групп и ячеек. Надо предоставлять право и оказывать всяческую помощь и поощрение комсомольцам, которые при ячейках комсомола по своему желанию, в добровольном порядке начинают организовывать различные добровольные группы и кружки, преследующие цель изучать предельно возможности нашего строительства, математику, химию, физику, технику, технологические процессы производства и т.д. Мы должны в ячейке создать добровольное инициативное движение и подчинить это движение в первую очередь задачам хозяйственного строительства. Сейчас вопрос о конкретном руководстве ставится несколько иначе, чем он стоял, скажем, в 1926—1927 годах. Тогда в постановке вопросов мы исходили из факта преобладания директив сверху наряду со слабым выдвижением вопросов снизу. Сейчас как раз наоборот. Мы наблюдаем напор инициативы снизу и недостаточное ее подхватывание, недостаточную помощь свер-

ху в проведении этой инициативы. Вот как положение изменилось. Это объясняется тем, что задачи хозяйственного строительства стали стершим нашей работы. Раньше конкретное руководство было направлено на службу устранения существовавшего тогда несоответствия между содержанием, формами и методами работы комсомола, с одной стороны, и здоровыми запросами масс молодежи — с другой. Сейчас иначе. Сейчас конкретное руководство должно быть направлено на овладение качественно более высокими и сложными задачами, вытекающими из факта вступления нашей страны в период социализма. И тот будет делать ошибку, кто будет по-прежнему конкретное руководство вкладывать в рамки только внутрисоюзных вопросов. Основным стершим конкретного руководства являются вопросы хозяйственного строительства, а отсюда наша основная задача — организовать шире фронт участия ленинского комсомола под руководством партии в разрешении хозяйственных задач, стоящих перед нашей страной. Это участие должно быть организовано не вообще, его нужно подчинить особенно основным, ведущих отраслей нашей промышленности: уголь, металл, домы, мартен, транспорт, электричество, хозрасчет и т. д. Быть активным участником социалистического строительства — это значит хорошо знать тот вопрос, над которым ты работаешь, и уметь увязывать свою работу по этому вопросу с общими перспективами нашего развития.

Стать школой разносторонней государственной деятельности

В этой связи иначе ставится вопрос о специализации в комсомоле. Не можем мы организовать конкретное руководство, если не будем специализировать себя по основным, хотя бы важнейшим отраслям хозяйственного строительства. Раньше актив специализировался главным образом по вопросам комсомольской работы. Сейчас опять-таки наоборот. Время другое, массы другие, задачи другие. Сейчас специализация в комсомоле в главнейшей своей массе и в первую очередь специализация комсомольского актива, начиная от областных, краевых руководящих работников и кончая ячейковыми, должна пойти по линии более глубокого изучения хозяйственно-производственных, культурных вопросов. Надо так поставить вопрос, что профиль специализации по хозяйственно-производственным и культурным вопросам, который я намечаю, работая в комсомоле, должен затем перерасти в мою основную квалификацию, в специальность, которую я избираю на своем жизненном пути. Если мы хотим овладеть более сложными задачами, хотим подняться на более высокий уровень, то надо специализировать себя по конкретным вопросам социалистического строительства, и профиль твоей специализации по этим вопросам в комсомоле в основном должен явиться прообразом твоей будущей квалификации, будущей специальности. А это более трудное дело, чем специализироваться по отдельным или по всем вопросам внутрикомсомольской работы. Достигнув вот этой специализации, это и означает — превратить комсомол в школу разносторонней государственной деятельности. Без специализации мы не овладеем качественно более сложными задачами. Нам нужна эта специализация в сочетании со всем ходом и общими перспективами нашего развития. Работая в комсомоле, надлежит специализироваться по конкретным хозяйственно-производственным и культурным вопросам на теоретических и специальных учебных курсах на описательной практике в отдельной отрасли хозяйственно-

А. Безмыенский беседует с делегатами Донбасса

Писатели на пленуме: Фадеев, Авербах, Пинфегов, секретарь ЦК ВЛКСМ С. Ситанов и Безмыенский

производственного строительства или научной деятельности. Так и только так мы будем помогать партии готовить кадры научной и технической интеллигенции из числа пролетариата. Дальнейшая успешная работа актива немислима без сочетания его партийно-комсомольской работы с энергичным усвоением общепрофессиональных наук (математика, основы физики, химии, естественных наук, экономической географии), с изучением художественной литературы. Культурный уровень масс колоссально растет. С каждым шагом завоевания успехов на фронте социалистического строительства этот культурный уровень масс будет закономерно возрастать, политическая зрелость рабочего класса

и трудящихся будет неумеренно повышаться. Ясно, что наши руководители, наш актив по своему культурному уровню не только не должен отставать от общего культурного уровня масс, а, наоборот, должен стоять не на одну, а на несколько ступенек выше. К сожалению, такого положения мы пока еще не добились. Такое отставание от общего культурного уровня масс — нередкое явление нашей действительности. Все это обязывает нас организовать и поставить на соответствующий уровень образовательную-культурную работу с активом. Образовательно-культурные вопросы должны найти зернистую большевистское решение в работе нашего комсомола. Это обязывает каждого из нас стать проагандистом культуры, пропагандистом науки и техники. Если мы хотим правильно руководить мого-

Даже, оправдать доверие партии, поручившей нам руководство многомиллионным комсомолом, надо самим подковаться, изучая политику, культуру, науку и технику. Какой ты пропагандист техники, науки, культуры, если ты неграмотный юноша. У нас зачастую культура-брамы эзегиты кичатся своей неграмотностью, считают тем, что они не знают математики. Они свихнутся, что незнание науки, культуры есть добродетель! А на самом деле это величайший порок.

Помнить молодую энергию на точные знания

Поднять общекультурного уровня руководящих комсомольских кадров, освоение этими кадрами политики, культуры, науки и техники и на этой основе специализацию нашего актива по отдельным хозяйственно-производственным вопросам — вот что нам надо. Без преувеличения говорю — это дело классовой чести ленинского комсомола. Нам партия к этому обязана. Партия поставила задачу овладения высшими высотами техники. Можем ли мы плестись в этом деле в хвосте? Нет, мы не хотим такими быть. Значит, надо специализироваться по отдельным конкретным вопросам производства, науки, техники и проч. Задача заключается в том, чтобы помножить нашу молодую энергию, наш энтузиазм на точные научные знания.

Ведь для того, чтобы быть высокообразованным, культурным человеком, не обязательно проходить тот или иной курс высшего учебного заведения. Формы этого образования могут быть разнообразны, при чем эти формы проверены целым рядом поколений. Разве мало у нас старых большевиков, которые приобрели высшее образование, не обучаясь в высшей школе? Почему мы — комсомольцы — не можем этого? Почему? Ведь про комсомол говорят, что это — молодое способное творцы, энтузиасты. Ну, а если так, то ведь нам и скрупулы в рюк.

У нас много кустарщины в деле овладения знаниями, при этом такая кустарщина, которая не дает ни опыта, ни знаний, ни интереса к теоретической работе над собой. Завещаю наш пропагандист в силах проехать только бес-содержательный доклад и в лучшем случае, не имея по сути содержания, назовет этот доклад лекцией, чтобы потормозе звучало. С явлениями кустарщины нам нужно бесповоротно покончить. Надо взять курс на стационарные формы подготовки актива, ввести в эту работу четкую планоность. Нужно подготавливать актив не от случая к случаю, как это нередко у нас делается, а в планоном порядке, подготавливать фундаментально и через стационарные формы.

Видеть не только количественную, но и качественную стороны роста союза

Комсомол стал почти что 6-миллионной организацией. За последний год мы действительно выросли здорово. Бесспорно, что этот рост ленинского комсомола в своей основной массе является здоровым, свидетельствует о растущем авторитете нашей партии и ее руководящей роли в миллионных массах подрастающего поколения. Это колоссальный рост рядов ленинского комсомола является не чем иным, как выражением успехов строительства социализма в нашей стране, является наглядным примером победы генеральной линии нашей партии и сви-

детельствует о все возрастающем доверии и преданности масс рабоче-крестьянской молодежи, да и не только молодежи, но и взрослых пролетариев и трудящихся по отношению к нашей партии.

Многие из активных работников Союза видят цифры и количественную сторону наших успехов и недостаточно отдают себе отчет в том, что приток чрезвычайно большого количества молодых в комсомол вместе с тем чертит и целым рядом отрицательных сторон. К числу таких отрицательных сторон следует отнести элемент самой простейшей, бросающейся в глаза недисциплинированности, нарушения самых элементарных правил большевистского поведения. К числу таких вопросов относятся, скажем, хотя бы вопрос о членских взносах в союз. Своеременная уплата членских взносов в комсомол, в организацию, членом которой ты являешься, есть самый элементарный признак, характеризующий принадлежность к организации. И это не вопрос денежного порядка, а вопрос политический. И если у нас дело о членских взносах обстоит плохо, а это действительно так, то уже по одному этому «показателю» нам в части дисциплинированности в организации приходится пожелать значительного улучшения.

Изменить извращения в практике роста рядов комсомола

Мне кажется, что в росте комсомола, несмотря на предупреждение Центрального комитета ВЛКСМ от 23 июля текущего года о борьбе с извращениями в практике роста, эти извращения в практике работы отдельных наших организаций все еще продолжают иметь место. Даже в настоящее время не единичны случаи, когда в вопросах роста комсомола наши отделившиеся работниками доводят погоня за голыми цифрами.

Недостатки в ширем росте есть, и они не так незначительны, чтобы мы имели право на их обобщение. Во-первых, в росте мы наблюдаем общий подход, во-вторых, еще не изжит погоня за голой цифрой и, в-третьих, мы еще недостаточно дифференцировано подходим к росту союза. Мы недостаточно делаем упор на том, где расти, как расти. Мы к росту подходим вообще сплошным походом. Нет достаточно сильного упора на том, в какой отрасли промышленности или группе колхозов, совхозов или машинно-тракторных станций расти. Расчлененного подхода к росту у нас недостаточно, и это особенно вредно при отдельных настроениях в погоне за голой цифрой. Конечно, никто не спорит, что погоня за голой цифрой и высокомерное размахивание этими голыми цифрами перед носом окружающих — вещь не красивый жест. Но ведь мы хотим политику, а там, где волнтка, не должно быть места личным желаниям и красивым жестам.

Надо расчленить вопрос о том, как и в каких отраслях промышленности и сельского хозяйства наш союз должен расти. В первую голову нам надо расти в основных ведущих отраслях нашего хозяйства (металлургия, транспорт, в частности машиностроение и прочие отрасли промышленности).

Как быть с ростом в колхозе? Здесь нужно к каждому колхозу подойти в отдельности, посмотреть, что из себя данный колхоз представляет с точки зрения его политический деятельности, крепости и преданности линии партии, а отсюда твердым будет ставка на то,

чтобы расти одинаково в любом колхозе, в каждом колхозе.

Вопрос о росте сегодня становится по-новому. Думаю, что не будет являться ошибочным заявление о том, что в целом ряде отраслей нашей промышленности и сельского хозяйства пора отказаться от форсированного роста. Мы не должны допускать такого положения, при котором процесс вовлечения в ряды ленинского комсомола, образно выражаясь, является стандартным.

В этом свете надо также остановиться и на вопросе о спортивном вовлечении рабочей молодежи в ряды ленинского комсомола. В среде наших активных руководящих кадров есть много товарищей с молодым комсомольским стажем, и они, а зачастую не только они, а и отдельные старые активисты, лозунг о спортивном вовлечении в комсомол рабочей молодежи начинают понимать как задачу, окончательное разрешение которой должно произойти сегодня. Отсюда нередко такой подход: если ты окомосольский завод, то заслуживаешь неического поощрения и поддержки, а если ты этого не добился, — ты недостаточно растешь, делаешь ошибки в вопросах роста и т. д. С такими настроениями нужно бороться. Лозунг о спортивном вовлечении в комсомол рабочей молодежи имеет политическое направление и нашей деятельности. Но в вопросах практических этот лозунг разрешается дилеммой сроком и кропотливой повседневной политической и практической работой, и не каждого рабочего парня мы должны принимать в союз. Наша партия, а в силу этого и мы — ленинский комсомол — в отличие от целого ряда других партий — не идеализируем. Тем более не забываем о том, что состав пролетариата не однороден и тем более не однороден состав рабочей молодежи. Нельзя перегибать палку в вопросах выполнения лозунга о спортивном вовлечении в комсомол рабочей молодежи. А ведь эти перегибы являлись, в практике работы союза они существуют. Зачастую на местах руководствуются формальными соображениями: если ты считаешься рабочим, — принимаем в комсомол, а кто ты, из какой семьи вышел, сколько на производстве работаешь, как работаешь — этого не учитывают. При огульном подходе к лозунгу о спортивном вовлечении в комсомол рабочей молодежи не исключены, а, наоборот, вполне законы такие факты, когда в комсомол будут попадать жуеадурники, т. е. худший элемент в среде рабочей молодежи. Нужно руководствоваться не формальными признаком, а влезть в «душу» человека, посмотреть, что он за рабочий и достоин ли он пребывания в рядах ленинского комсомола. Не каждый молодой рабочий и крестьянин достоин быть в рядах союза.

Что практически новое нам нужно ввести в вопрос об активе в связи с ростом нашей организации? Нужно провести лозунговую работу по расстановке наших активных кадров. Для того, чтобы разрешить проблему закрепления новичков за комсомолом, нужно пересмотреть расстановку наших активных кадров. Опытных союзных работников, организаторов, умеющих проводить генеральную линию нашей партии, надо поставить на такие участки работы, где больше всего наличие новичков, где постановка работы с новичками является сложной и где требуется ее улучшение. Мы же вопрос о правильной расстановке активных сил в связи с массовым притоком в наши ряды новых членов не под-

нимали на достаточно высокий теоретический и политический уровень и недостаточно практически его решали. И я еще раз подчеркиваю, что ставить работу по закреплению новичков в комсомоле — это значит пересмотреть с точки зрения разрешения этой проблемы расстановку наших сил.

Включить энергию новичка в разносторонние виды нашей богатой практики

Дальнейшей мерой по закреплению в комсомоле вновь вступивших является вовлечение новичков в повседневную практическую работу нашей организации. Вопрос о том, каким должен быть активный комсомолец, для всех является вопросом ясным, и различных толкований здесь быть не может. Каждый член союза с любовью, с чувством преданности нашей партии, а не как чиновник, выполняющий любую часть общественной работы, является активным нашим работником, т.е. надежной опорой нашей партии. Это, повторю, для всех ясно. Но от нашего этого вопроса, а умение конкретно понимать этого вопроса, а умение конкретно помочь новичку включиться в повседневную практическую общественно-политическую и хозяйственную работу. Мне думается, что наш союз, начиная от комитета и кончая ячейкой, должен пересмотреть и перестроить все планы работы, ухватывая новые планы с конкретной задачей вовлечения новичков в разностороннюю активную повседневную работу.

Вос внимание в повседневной работе — ячейке

Несколько слов о задачах перестройки работы обкомов, крайкомов и республиканских комитетов. Мне кажется, что в работе этих ко-

митетов недостаточно отражены ячейки. В лучшем случае ячейка находит общее отражение. А это не гарантирует конкретной помощи ячейке со стороны указанных комитетов. Ячейка должна быть для нас той осью, вокруг которой должна вращаться вся работа. Не только райком или горком должны заниматься вопросами повседневной практической работы. Этой работой занимается ЦК, и тем более обязаны ею заниматься областные, крайные и республиканские комитеты. Вокруг ячейки мы должны сосредоточить всю политику и практику сегодняшнего и завтрашнего дня. И я еще раз подчеркиваю, что это относится не только к районному руководству, но в значительно большей мере к областному и краевому руководству, так как тут люди больше подвержены опасности «дальних плаваний» в море общих вопросов.

Овладевать высотами науки, техники и культуры, овладеть умением организовывать свой труд, свое время, дать массам конкретные результаты, научиться правильно применять опыт старого поколения большевиков и смело смотреть вперед.

Нужна не демагогия, а конкретная работа по воспитанию новичка

У нас слабо организована работа по закреплению новичков. Целый ряд наших организаций пытался, и это им удалось, кое что проделать в отношении закрепления новичка. Относительно неплохо мы закрепляем новичков в борьбе за промфинплан, в ударничестве, в хозяйственной работе. Но по части постановки марксистско-ленинской учебы для вновь вступивших у нас дело обстоит весьма плохо. Мало проявилось творчество и инициативы со стороны нашего руководства в деле привлечения партийных организаций к постановке в

комсомоле марксистско-ленинской учебы. Мы в этой части больше всего занимаемся декламацией, произносим общие фразы, а конкретно договориться с партийным комитетом о том, сколько и каких пропагандистов, куда, на какие участки нам надо — вот этого подхода нам не хватает. Как будто бы каждый раз нужно обязательно ного-то все время подталкивать, напоминать. Как известно, общность постановки вопроса его существа не решает. Вот именно эту-то общность подхода к работе с новичком, и работе по закреплению новичка, и нужно вырвать с корнем из практики нашей работы, ибо отдельные беспомощные, не умеющие работать элементы прикрываются этой общностью и, плавая в фразе многоглаголивого беспомощия, пытаются выглядеть довольно прилично и неслыхо достигают этого.

Фото на пленуме А. Скурякина

**ПОВЫСИМ КАЧЕСТВО
ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЯ
ПО-БОЕВОМУ
РЕАЛИЗУЕМ РЕШЕНИЯ
III ПЛЕНУМА
ЦК ВЛКСМ**

„Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план. Есть ли у нас она, эта самая решимость? Да, есть. Стало быть, наша производственная программа может и должна быть осуществлена“

(Сталин)

Фото А. Скурякина

Ив. Рюмин

бригадир долотов

Бригадир Петьа Долотов пришел сегодня в кузницу раньше обыкновенного и первым делом заглянул в нагревательную печь.

Пламя сердито гудело, хотело вырваться наружу и, жадно облизывая банки, кривыми обрывками полотицы вымывало из полутьроты печи. Петьа проверил смазку, подвинтил пару гаек, повернул регулятор, и 12-тысячный молот-гигант на холостом ходу стал бесцельно ходить вниз и вверх, готовясь к ударной работе.

Изда с соседнего молота поднервался Сережа Рыжков, первый подручный Петьы. Личица кепка сбился у него набок, глаза бегают, походка горьковская.

— Ну, как?

— Да ничего, с гудком, той-жай, начнем.

Петьа как бригадиру—пожалуйста: обеспечить бригаду металлом, зорко следить за исправностью механизмов, уметь использовать людей и, главное,—быть в работе самому образцом для других.

И когда заводская сирена призывно всколыхнула стеной воздух, долотовская бригада уже работала.

Передние оси одна за другой выскивали из-под рук Петьы и ровными рядами ложились на конвейерную площадку.

До окончания штамповки первой партии болванок, находящихся в нагретой Петьой на одной секунды не стоит на месте. Когда ему поддают на штамп болванку, он ее быстро схватывает клещами, закрывает козлом, кладет в гнездо, нажимает на педаль, и молот железным кулаком с силой мнет словно раскатынную красную замазку.

Слушаясь Благодаров безотрывно из планга направляет мощный фонтан пара, и окалина со свистом огненным дождем разлетается в стороны. Петьа ежесекундно перевертывает болванку, она принимает нужную форму, он ее перебарывает в следующее гнездо, и через 20 секунд она уже на обрешетном прессе. Рыжков нажимает на педаль, пресс откусывает

заусенцы, подоспички Боровков с Покручным разом подхватывают ломом за другой конец и снова подбрасывают на молот. Нажим на педаль—раздается удар, всплывает на штампе мазут, и Сережа Рыжков с подоспичками подкидывают уже готовую ось на конвейерную площадку. За ней вторая, третья...

Петьа ни на что не обращает внимания и только прикрикнет:

— Братан!

Его уже понимают. Это значит: нужно еще быстрее подавать болванки, быстрее обрезать, быстрее относить.

Бригада равняется по бригадиру. Она любит Петьу за выдержку, за его проворность, за его высококачественную работу, за его жесткую дисциплину.

Одним из Боровков опоздал на полчаса. Бригадир Петьа направил его к начальнику цеха. Тот разрешил приступить к работе. Когда же Боровков пришел в бригаду, Петьа во время перерыва поставил вопрос:

— Как ребята, допустить к работе его или нет?

Боровков опустил глаза вниз, чувствует себя перед коллективом виноватым.

— Больше, ребята, ни минуты опаздывать не буду.

Ввиду того, что Боровков все время был примерным ударником, бригада разрешила ему приступить к работе. Тут же было постановлено: если это повторится с Боровковым или еще с кем-нибудь—тот будет с позором выбрасываться из коллектива.

В эти жаркие дни много перемен произошло на заводе. Бригады, державшие первенство, сдавали темпы, на их место появлялись новые. Поток деталей на сборку временами прекращался, большой конвейер останавливался. Неожиданно кривая выпуска тракторов быстро поднималась вверх.

Пока металл нагревается, Петьа с бригадой ходит вокруг молота, тычет рукавичей на отдельные части, разъясняет их устройство. Когда понимают, подзывает американца, тот что-то показывает руками, переводчика переводит. Молот—вещь карликовая. Петьа изучил все его движения, дыхание, привычки, и это помогло Петье во время неожиданных аварий быстро исправлять все неполадки.

По окончании работы Петьа каждый день вынимал карандаш и клочок испачканной бумаги, подсчитывал отштампованные оси, подписывал табличку, ставил черточки, крестики.

— Осталось, ребята, 320 осей.

Белов Вася, поправляя фуражку, только одно высказало слово сказал:

— Дашешь!

Петьа добавил:

— Завтра за полчаса до гудка—все на месте.

— Сколько выдвинем?

— 175.

— Мало!—кричит Рыжков.

— 180.

— Я думаю, что вы 190 сможете дать,—доказывает Боровков.—Металл на завтра есть. Молот в исправности.

— Идет!

Петьа первый весь смежно-встретный. По его примеру и другие стали делать то же самое.

22 августа бригада Долотова подходила к финишу. В час дня пульс молота остановился. Петьа сделал первый прыжок к механизмам, что-то покрутил, вскошил наверх, спрыгнул. По-кручин сбросился за слесарем. Ходков пошел за американцем. Остальные бригадники тоже к молоту пришли со всех сторон. Работать молот не может.

Ударники волновались, а сильнее всех — Петьа.

Переживать такие минуты трудно.

Петьа ходит злой. План на сегодня сорван. Утро 23 августа было тоже мало успешное. Металла хватит только на один нагреватель работы.

Телефонограмма на «Красный Октябрь»¹⁾ послана. От тракторного выехала бригада.

С гудком Петьа начал штамповку. Металл еще немного не догрелся. Молот со звоном отскакивает. Петьа отпихивает пару осей, смотрит в печь. Она, как бешенная, вост и потрясает раскаленным воздухом.

Штамповка первого нагрева дилась час с четвертью. Отштамповано ровно 60 штук.

К восьми утра вагон болванок был подан в кузницу. Петьа заплясал, сбросил повязку с головы и, не говоря ни слова, с бригадой метнулся за металлом. Через несколько минут печь была загружена, и бригада, дожидаясь нагрева, строила план дальнейшего наступления.

Тут же был обсужден вопрос о взаимопомощности с бригадой Кубасова²⁾. Бригада Долотова сотрудничает с бригадой Кубасова второй месяц. За последние дни долотовцы сумели занять первенство. Кубасов ходит, подгибает своих ребят.

Долотов тоже со своей стороны накатывает: — Первенство, ребята, теперь за нами. Нужно его удержать. Если кто провинится,—выгоним из бригады тут же.

Петьа бегаёт глазами по угольным фуражкам, смеется, лезет в карман и добавляет:

— Получена телеграмма. Наша бригада получила первую премию в 2.000 руб. на всеобщем конкурсе молодежных ударных бригад машиностроительных заводов.

Ходков с недоверием:

— Занимаешь?!

Петьа Долотов подает телеграмму Белову, тот — ребятам. Рыжков вскакивает, пускается в пляску. Ребята — в хохот.

Бригада Долотова получила уже четвертую премию от заводских и одну всеобщую. После всеобщей у ребят настроение еще больше поднялось. В заводской газете «Дашь трактор» на первой полосе наутро объявят: «Бригада Долотова получила всеобщую премию».

Около девяти часов утра Петьа еще раз взглянул в печь и, махнув рукавичей, прикрикнул.

— Пошла!

Его никто не слышал, ибо кузница грохотала молотами, вилы пачами, разрывались звонками мостовых под'емных кранов, но Петьа уже все до одного понимал. Все вскошил и через полминуты был на своих местах. Каждый изучил свою операцию до всех тонкостей. Закрепление операций за определенным лицом Петьа произвел еще с самого начала организации бригады. Первоначально были переходы, но способности и здоровье у всех неодинаковые. Но затем закрепление стало окончательным.

— Братан!

Петьа, обогнался, хватая раскаленный металл, вентилятор треплет концы его голых ног, молот трещит многогононую станину, шланговая струя пара, словно из паровоза, окутывает проходящих и с шипением разбрасывает со штампа окалину.

Кое-кто уже пошел в столовую. Петьа раз от

¹⁾ Металлургический завод в Сталинграде, снабжающий тракторный завод высококачественными сталями.

²⁾ Смотри очерк Ю. Либедиского «Бригада Кубасова» «Рост» № 14, 1931 г.

разу еще чаще нажимает на педаль, пускает регулятор во-всю, оси заметно убывают. Еслюв, Рыжков, Ходков, Борзовов, Покучин, Миоров бегают без остановки. Благодаров тоже торопится. Механизм используется на сто. Петя не-нет да прикрикнет:

— Братва, закончим сегодня!
Остался еще сотня с небольшим осей и план готов. По мере приближения к единнадцатитысячному воодушевление все росло. Уста-дился никто не чувствовал, хотя от жары и без-остановочной работы рубашки покрылись пеной. К концу четвертого нагрева уже стало ясно, что сегодня первая ось на одиннадцатитысячный трактор будет дана. Осталось всего десяток с небольшим 5... 4... 3... затем 2... и... последняя.

Откуда-то сразу поднимается крик:
— У-ра, Петя!
— Долотову—ура!
Ковшевая площадка окружена кузнецами. Они грязные, под душ еще не заходили.

Перед глазами лежала обыкновенная первая ось трактора, еще красивая, но уже начи-панная, как и другие, синею.

— Сколько сегодня?
— 192...
— Качай, ребята, Долотов!

Петя не знал, что ему и говорить. Почему собралось столько народа около этой обыкновенной оси и все на нее смотрят? Чем она отличается от других?

На другой день многие повздарили основную ось этой оси—она привела всю бригаду в большинство партии.

Выполнение и перевыполнение производственной программы явились основной предпосылкой поступления в партию.

С этого дня молот стал партийным.
Долотов сумел на деле доказать свою преданность партии.

Петя по этому поводу заметил:
— Ну, братва, придется сильнее подкачать...
— Не привикают!..

Не салдно!
Бригада доловцев встречала XVII МОУ. Да как обычно делу, а как деле наивысшего под'ема, полного боевой готовности драться за нашу партию, за большинство тракторную ось.

После этого Рауткин, один из лучших бригадиров и ударников тракторного, пришел в редакцию «Дельн трактор», ударил по столу кулаком, будто кувалдой, и сказал:

— Жива не останусь, а Ковалеву ¹ не слам. Первенство будет за мной.

К трех часам победа была за нами. Он дал 240 колесных валов в одну смену (проектная американская мощность молота—105, заводская—128).

Через день Кубсов нажал на все педаль, и бригада его дала в смену— 220 осей.

Петя собрал бригаду.
— Ребята, положение видите сами какое... Что нам делать?

Петя больше ничего не говорил. В его словах сразу было видно все.

— Я думаю, что мы сумеем темпы повысить. Сергеев Рыжков сегодня работает последнюю смену. Постановлением коллектива он выдвигнут редактором «Молота» в наш цех. Кого мы выдвигаем на его место?

— Ходкова!
— Ходкова выдвинуть!
Ходков прошел у Петя хорошую производственную выучку—не выдал.

¹ Ковалев—один из лучших бригадиров кузницы, с бригадой которого соревнуется бригада Рауткина.

Долотовым приступить брать очередную крепость с полной уверенностью, что победа будет за ними.

Петя в заключение никому не велел горячиться.

Металл был подготовлен. Молот в исправности.

— Начинать!
Снова заходили металлические суставы молота, кузнечный цех слегка задымился, посыпалась окалина, задрожали стеклянные станы кузницы.

К 12 часам стало ясно: если не будет аварии,—первенство опять за Петей. Минута эта пришла через полчаса часа. 220-я ось была откована. В распоряжении осталось еще с полчаса. А время — 12 осей.

На 232-й молот запер.
Гудок ошодал. Долотовым уже пытались. Петя идет вперед и держит путь на фабрику-кузницу.

Кузнечный цех план перевыполнил.

У Петя сегодня день необычайный.
Петя в цех пришел, как всегда, рано. Ударом молота он разбил утреннюю тишину. Стальные станы вздрогнули, и по огромному кузнечному цеху прокатился звонкий металлический гул.

Минуту через десять—цех на полном ходу.

Нагревательные печи пылают цветными вспышками и с бешеным рычаньем, словно стая львов, пытаются вымахнуть из цеха.

Петя сегодня с бригадой борется за встречу—260 тракторных осей.

Такой цифры не только в кузнечном, но и в СССР и во всем мире еще никто не выдал.

Настроение у ребят бодрое. Все работают с полной уверенностью, что победа будет одержана.

— Эй-я-я!

Петя прикрикнет и под грохот 12-тысячного молота, потрясающего раскаленный воздух, змет бравый, словно тесто.

— Эх, если бы металла было вдвоем, — понадеялся бы я, — смеется Петя.
Темно-синие глаза его окутаны дымкой взмывающего маугла, пучки волею слегка опасены.

— Постой, мы еще покажем Америке, как надо работать.

К двенадцати дням стало ясно,—260 Петя сегодня даст.

— Братва!

Подручный Ходков с подносчиками расторопным движением перекидывает деталь со штампа на обрешенный пресс, потом снова на штамп и после одного удара розовая передняя ось стывает на конвейерной площадке. Через каждые 50 секунд Петя Долотов с бригадой дает тракторную ось.

Ударный день закончился на 274-ой. План ноября выполнен 22-го числа. Бригада за предельную ударную работу премируется шестой раз, а Петя Долотов представляется к высшей награде—к ордену Ленина.

Петя готовится к четвертому, завершающему году пятилетия.

На собрании бригады постановлено:

1. Добиться трехсот осей в смену.
2. Всем членам бригады поднять свой теоретический уровень.
3. Считать партийный молот мобилизованным на случай прорывов и неполадок.
4. Прикрепиться к молоту до конца пятилетия.
5. Держать первенство в тяжелой кузнице.
6. За один прогуд—выходить из бригады.

Петя говорит, что это только наметки,—основное:

— За мировой рекорд!

СТАРИК

Ник. Томаш

Я работаю со стариком.

Молоток он

уверенно бьет.

Эта пара мозолистых рук

Перед молодежью

не слает.

Он боротатый

этуназис,

Чутко вслушивается

в машин звоны,

Очень любит

в свободный час

Оглянуться на путь пройденный.

«Поминишь? Жарил

без перерыва,

Ставил в пору,

исцарапав в кровь...

Зато выразился

из пролива,

Скономива погостни часов.

Да-а, а было—

почти «завалился».

Я уж думал, что крышка, капут.

Тут еще парбригады явились,—

На буксир, понимаешь, берут...

Думали—не по силе...

Ну и если бы ты, милко,

Не продала

подсобный блок,

Нас в газете бы,

«Факт, прокатили».

Пробуя крепость гаек

по стукну,

Старик лицо

обтирает небрежно.

Нефью облитую рубу

Пар лизал

горячо и нежно.

Посмотрел на меня—

Переносицу

выльмем заскорузлым фотер.

Сквоз шум моторов ко мне доносился

Смех стальной и такой разговор:

«Удивительно

жаркое время,

В это время

жить бы

да жить.

Подпосады бы мне

твоей ремени,

Портулею

твою шапелить».

Я смотрел на него,

удивлялся:

Лет суровых

немаяла ноша.

Он один за троих

управлялся,

Боротатый и льмсий

юноша.

В мерной хватке

рука сжалась.

И по металлу—

удар металла.

Даже нефть

почему-то казалась

Черным движущим

потом металла.

Шведский ключ

сжал в обитых

гайку,

Замирая в движенье усталом:

Жизнь незаметно

кренела спалку

Между мной

и металлом.

У „СВЯЩЕННОГО КАМНЯ“

... Когда ветер на льду Байкала, изнал,
не вынес,
разлегли на зелень весеннюю,
Пот тогда
Ангара,
не стерпев весны,
бежала в бестыдстве к любовнику
И вот,
своротив
от гнева скалу,
Байкал бушевал три дня под ряд,
и, схватив,
вдогонку
бросил скалу —
А камень упал,
(святую скалу, говорили буряты),
прижав ей хвост,
но бежала,
русло от боли скорчилось.
И сейчас сквозь легенды и годы сквозит
торнит на воды скалы этой кончик.
Говорят:
скалу ту Байкалу свернуть легко.
И если в бурю
вспомнит он место ту,
тогда Ангара
с хвостом

из берегов —
и будет не Иркутск,
а морское место!

И добрые американцы —
почтенные поры —
являются однажды с лекарством от пытки:
«Извисть, мол, скалу, — вода в горло
хлынет и
затонит его без убытку.

За горд МЫ платим. Ведь все равно
Байкал из Иркутска «сделает пудинг».
Мы пла-тим! А нам лишь байкальское
дио,

которое рвать и сушить мы будем...»
Уж на то Николашка был Дурак,
и то головокружением от золота соня.

И сколько его ни мучила эта дыра,
— так и не надуемая, что ж записать!
А мы придем и скажем: с них...

«легенду сотри,
мы ждать не будем американцев
добрых!»

Мы просто завалим Байкал: —
«Старик,
здесь неauerующие

и уберите легендарный облик,
... Сегодня швысы вышли.

Выставка зерло,
в боях с Байкалом, прорывая грунт.
Пора. Пора по плану ГОЭЛРО
атаковать

12 Днепростроев — Ангари! —
Ты слышишь, товарищ «сла-авный
Байкал»,

события плывут,
идут поклонами.
Давай ж, подымай водной бокал
с нами

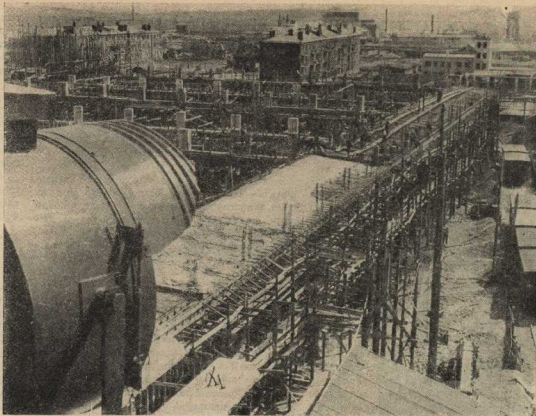
на slučaju твоего покорения.
Последний раз выдвинулся и ройся.
Ты слышишь, события легенды рвут.

Сегодня люди пришли на героиство,
на стройку и на борбу.
Но мы

не будем тебя сушить,
Байкал,
Не будет Иркутск
волной перепачкан.

Мы током турбин
тебя возьмем за бока
и разукрасим,

как бог черепуху.

Л. Лыгин

за советский ШАРИКОПОДШИПНИК

Еще не так давно шведская фирма СКФ хвастливо заявила, что «мир вращается на шарикоподшипниках СКФ».

И это было почти верно. Маленькая блестящая металлическая, незаметная с виду вещица дает скорость громадным комбайнам, тракторам, автомобилям, аэропланам.

Подшипники для машины — это то же самое, что для человеческого организма суставы.

В царской России подшипники не были нужны. Царский бокал — бокал скорости. Подшипники пришли к нам с революцией.

Расположили по советской земле тракторы, авто, и потребовали эти машины маленькие металлические подшипники. До 1930 года у нас своих подшипниковых заводов не было. Миллионы золотых рублей уходили за границу в обмен на ценные металлические изделия.

Но когда были запроектированы Сталинградский тракторный, Харьковский тракторный, новый АМО, Новосибирский комбайнстрой, Нижегородский автострой, Саратовский комбайнстрой и десятки других гигантов, тогда во весь рост встал вопрос о советских подшипниках.

Нашим специалистам послали за границу. Они осмотрели германский, американский, итальянский подшипниковые заводы; выбрали там самое лучшее, самое усовершенствованное и уже тогда начали проектировать первый подшипниковый завод, который по величине не имеет себе равного в мире. Проектировать завод и вести консультационную поручили итальянской фирме РИВ. Так было положено начало гиганту. И с этих времен начала меркнуть слава хвастливой шведской фирмы СКФ.

Сукно болото, по рассказам старожилов, только тем и знаменито, что когда-то московские баре на этом месте устранили «сухой гоним». А по данным историка Миллера, 324 года тому назад на этом месте погиб со своим войском в борьбе с Симонским монастырем ло-

жек крестьянских масс атаман Иван Болотников. Здесь же за Москвой, на Сукином болоте, на месте бывших пустырей и свалок стал расти первый завод советских подшипников.

4 февраля 1931 года в мерзлую землю вонзались первые стойки будущего инструментального корпуса. С этого дня много страниц героической борьбы записали ушарники в историю строительства мощного гиганта социалистической индустрии.

Молодые и старые, бородатые и безусые. Все они с одинаковой энергией боролись за своевременное окончание строительства. Но я хочу рассказать лишь только об одних. Я хочу рассказать о юных, которые всю силу, всю радость молодости отдавали делу великого строительства.

Штурм объявлен

В марте комсомольская организация Шарикоподшипника насчитывала в своих рядах 76 человек. В то время на стройке был прощупан. Опалубка требовала бетонного месина, но для бетона не было гравия и цемента. Не хватало досок, отсутствовала асбест и другие строительные материалы. Март и апрель 1931 г. — это месяцы, когда стройка была на голодном пайке.

После приказа тов. Орджоникидзе на площадке строительства начали прибывать эшелоны, груженные лесом, тесом, гравием и цементом.

Но, несмотря на это, стройка не выходила из трясины прощупа. Барометр прощупывала угнетающе падал вниз. Во II квартале работ должно было быть выполнено 53,59 проц. общего плана, а было выполнено лишь только 45,02 проц.

Стройку лихорадило, шифры, словно бешеные, скакали все ниже.

Конкретным виновником прощупа была плохая организация труда. В июне на Шарикоподшипнике объявлен штурм.

Лучшие бригады строительства бросаются на борьбу за ликвидацию провала.

В инструментальном корпусе организуется первая молодежная бригада. В ту пору самая горячая работа была на бетонощепаках. 24 часа в сутки вертелись пузатые барабаны больших машин. Бригады чернорабочих не успевали подвозить бетономешалки цемент и гравий. Тогда на эту работу перебралась молодежь, штурмовавшая бригады Гончара. На 80 проц. бригада была комсомольской. Ребята, получив задание, тщательно обследовали его, правильно расставили рабочую смену и с первого же дня начали перевыполнять план на 20—30 проц. Вслед за бригадой Гончара на борьбу за темпы выступила молодежная женская бригада Хорошиловой. Прогуды были тогда битом для стройки. Комсомольские бригады Хорошиловой предре всею совершенно ликвидировали прогуды в своей бригаде. Смелая бригада чернорабочих, когда увидела, что женщины пришли на разгрузку киринцев:

— Гады, и была туда же...
Но тут же в упор Хорошолова вызвала их на социальстическое соревнование.

Еще пуще стали смеяться ребята. Шутки ради начали соревноваться с Хорошиловой. Но потом ceased улыбок. Дело начало оборачиваться совсем иначе. Женщины перегоняли мужчин. Напряженье росло. Балые киринцы быстро, как птицы, перелетали из рук в руки.

Четкая организация труда комсомолок победила. На два часа раньше мужчин женщины выгрузили 3 вагона киринца.

Цифры и люди

Реккого передела в выполнении стройфинплана июль не дает. В июле штурм продолжается. В бригаде плотников Уткина 30 человек. 18 мужчин—комсомолец. Включившись в штурм, бригада начинает выполнять производственную программу на 150 проц. Но этого недостаточно. Ребята добиваются передела бригады на хозрасчете. Начинают использовать старый материал, вводят рационализаторские мероприятия и экономят стройке 500 рублей в месяц.

В бригаде бетонщиков Кухтарова большинство—комсомольцы. Включившись в штурм, бригада выполняет задание на 135—140 проц.

Не отстает молодежная бригада Кубышкина, сумевшая подготовить своевременно ходы. Эта бригада выполняет задание на 165 проц. Из 25 чернорабочих в бригаде Павлова 18 комсомольцев. Не хотят отставать павловцы от других. Выполняют они программу на 135 проц.

Комсомольцам бригады столяров Журалева дали выполнить 500 рам за 5 дней. Уловив рабочий день доотказа, журавленцы в 4 дня сделали 640 рам. Ни одна бригада не успевала подвозить каменщикам в главный корпус киринцы. Поставили туда комсомольскую бригаду Кочанкова. Цифры выполнения задания у каменщиков быстро скакнули вверх, когда козлы свои ежедневные задания выполняли на 130—170 процентов.

О бригаде Кочанкова появлялась тогда заметка в заводской газете «За советский подшипник».

Подводки не успевают. Каменщики завалены.

Комсомольская бригада выполняет задание на 170 процентов.

В главном корпусе кладут последние киринцы. Косой к торцу последние,— там еще работы уйма, а киринцев—горы. А нужно и 1 сентября сдать корпус. Осталося 6—7 дней. —Закончим в пять дней,—говорит на стройке.

О комсомольской бригаде Казанкова знают все. Это—бригада чернорабочих... Нет, не чернорабочих, они уже больше месяца, как козенысы. А вы знаете, что такое козенысы? Это люди, носившие на своей спине по 20 и больше киринцев в гору, под углом в 45 градусов, по ступенькам на здание.

— Вот тебе и казанковцы, молодые ребята, агорелые. Их 20 человек. Так и тиснут веревкой по ступеньке с козелком на спине, а на козелке—белые, как поросата, киринцы.
— Казанков сегодня выходной.
— Ну, это дело пошло, с кем же поговорить? — Ну, бросьте беспокоиться. Вот он идет. В чистой комсомольской рубашке, в новом кепи, по-правдичному. Выходной-то выходной, а разве можно не притти и не посмотреть, как сегодня работает своя бригада? А делов неподделанных куча. Ведь он же сам таскает киринцы!

— Казанков, дело идет,—кричит один из бригады.

Хотя Казанков и не спросил их, как дело идет или не идет?, но они знают, зачем пришел Казанков. Вот именно—узнать, идет ли дело. А дело идет. Подвоиы сдана—сдана успевают подвозить киринцы. Каменщики доотказа завалены киринцами.

1 августа сдана под монтаж готовая коробка инструментального корпуса, все выше растут стены главного корпуса. Растет комсомольская организация Шарикоходнишка.

В месяцы штурма—июнь и июль—1.000 человек вступили в комсомол. 480 — в июне и 520 — в июле.

31-го загудела заводская сирена.

1 ноября пуск первых трех цехов завода. Комсомольцы Шарикоходнишка перебрали внимание на этот ответственный участок работы.

Комсомольская бригада монтажников Ко-

пьяхо дни и ночи не выходит из учебной мастерской ФЗУ для того, чтобы смонтировать к сроку станины учебной комбината. Ребята развивают небольшие темпы и выполняют задание на два дня раньше. Инструментальный цех забит мусором, досками, строительным хламом. Комсомольская ячейка инструментального расставляет комсомольцев по отдельным бригадам, и начинается новый штурм. Каждый день после работы остаются все рабочие места на субботниках. С каждым днем все чище и свободнее становится проходы в цехе.

31 октября вечером загудела первая заводская сирена и станины трех цехов — инструментального, ремонтного и учебных мастерских ФЗУ—пулены.

Дать в январе Советские подшипники.

Комсомольская организация «Шарикоходнишка» пришла к 14-летию Октября с отрядом в 2.325 человек.

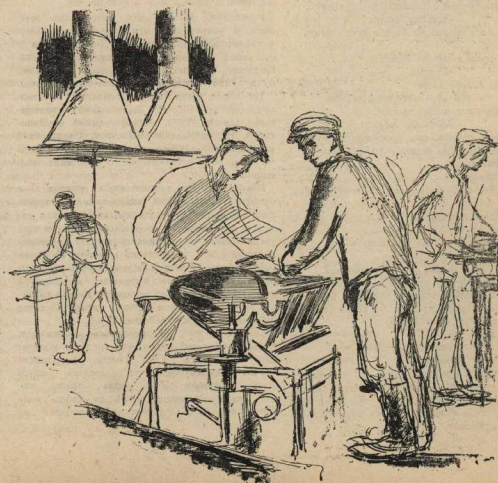
Организация прошла небольшой, но героический путь.

Организация выросла с 76 человек до 2.325. В ее работе все же имеются недостатки. Укрепление роста идет недостаточно хорошо. Еще не все новички охвачены политучебой. 1.024 человек уходит в различные политекружки и 280 человек проходит учебу на курсах приемщиков. Остальная масса новичков-комсомольцев в учебу еще не включалась. Не везде на курсах ведется работа с новичками. Не во всех бригадах, где есть комсомольцы, чувствуется их влияние. Неудово присшедший случай в бригаде землекопов Гришкина на кухне, где хронометраж выявил, что рабочий день загружен на 30 проц, сигнализирует о слабой работе в бригадах. Среди киринщиков было 6 комсомольцев, которые вместе с другими «сопаяли без дела и часами сидели в куртке».

В ответ на поступок гришкинцев лучшие бригады Шарикоходнишка обязались перевыполнять план. Вся стройка осудила лодырей.

В шпильном цехе тракторного завода Рис. Д. Рубинштейна.

„Красный путиловец“

Стихи Вл. Зайцева

Рис. П. Лузгина

баварская демонстрация

Рядом с ним, где скат ложится круче,
Где в подвале,

кряхтя, бегут бадьи,
На плакат уставился подрочный,
Загипнотизированный им.
А когда машины сдали темпы,
И из цеха вышел хмельный чад,
У листовки, вешенной кем-то,
Голос самой бойкой из девчат:
«Неужели же

С мячом на поле
Мы поведем,
Когда за рублем в борьбе
Люди движут большевистской волей
Рапорта октябрьских побед?»

2

У кванти спина Линара Бенна:
Молодой, плечист и коренаст./
Грудь его

Седме брызги пены
Украшают, словно ордена.
Завтра он играет в плавальщи,
«Чорт возьми! Большая, вроде, честь».
За победу платят
Кучей денег
И каскадом «пламенных» речей.
Знает Бени,

И ярость к сердцу ближе,
Этот приз,
Людей за горло сжав,
Заглянет в стову расчетных книжек
И уйдет, следя словами «Штраф».
Ну и что же, чего тут опасаться:
Завтра он
Загнет такой какаш!
Остроту рекордов и сенсаций
Любит те,
Кто подготовил матч.

3

И когда на горизонт футбольом
Вылетело солнце-шар,
К стадиону

В марше комсомола
Шли колонны, поступью шурша,
А еще поздней минут на десять,
Не страшась, —
Жандармский полк хотя бы! —
Посли славил Великий месяц —
На знаменах вышитый Октябрь,
У борьбы есть много вариантов...
И уже с призывом на борьбу
Бени с его баварскою командой
Открывали митинг у трибуны,
Даже тучи, вниз дождями плонуя,
Не остудят жар горящих смол.
Молоды, напористы и юны —
Гвардия! Немецкий комсомо! —
... Через парк,
Где выхоленный ландшафт
Украшал покой богача,
Пробивались красные команды
По дорогам оробевших чащ.

И казались выметенным сором
И последней тенью на земле
Полсемь, прижатый у забора,
Послушнейши на десяток лет.
Чорт возьми! (И не обидно ли разве!)
Льется сталь, отбрасывая пламя.

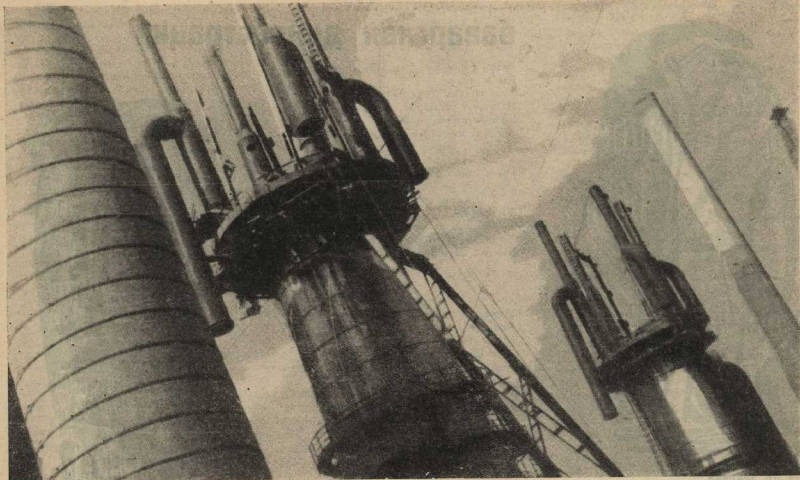
...
Так был сорван
Реформистский праздник.
Так Бавария на улицу пошла.

Из цехов последний луч уходит,
В бочках с пивом плывут закаты...
Но зачем сегодня на заводе
Многочетный вешенный плакат?
Моя, назавтра за зеленым долом,
Где в цехах гудит шмельный рой, —
Две команды удивят футболом —
Старый Мюнхен призовой игрой.
Два завода мюнхенских компаний
(Пиво пей, немецкая страна!)
И команды в бешеном топтаньи
Будут славить бархат их вина,
Десять тысяч роздано билетов,
Ведь играет Бени,

Баварский хав...
И уже тревога эстафетой
Компьюривала эту
Весть в цеха.
«Разве будет? Состоится разве?
Это ж
провокация,
подемы...
Неужели будет сорван праздник,
Босвой парад заводских смен?»
Старый мастер плонул на ладоши,
Стреб в охапку брызги пузырей:
Нечего сказать,
Хорошей
Будет схватка завтра на заре!
И ему мерещится:

За чаном,
Вон за тем, что высох и течет,
Полсилен дубастит мальчугана
За «Рот Фронт»,
За кинолевый значок.
Он ему ни сын, ни внук, ни близкий,
Но у мастера — слеза из глаза:
Он ведь сам
на мюнхенский будничник
Падла окровавленный не раз.

ШЛОСС ЭНТУЗИАСТОВ

А. Воронцов

На этом пути упорный рокот стройки во всю Сибирь гудит.

Н. Асеев.

Жизнь, гасла. Умывай рахитичный городок, шкворосый зродец, копил серое небо. Чахлае пухляк, хилые деревушки, редкие старореческие селы, вымирающие порокее улусы падали навстречу тайге.

Червогинона безвременья высушила у заштатного городка спивной мозг. Приземистые бревенчатые домишки карабкаются в гору бегозловыми грязными улочками. Вот так и лежат, вот так и лежат они дуриями у ног быстрой снегазлой реки Томь.

Чем только живут? Душные каморки, заставленные немелким скарбом—массивными пузатыми комодами, огромными суваками, тульями столами, затейливыми самоварами,—они знают лишь сонный, тошный урак, обжорство, пьяные стези, застывшие роды, похороны. Что еще? Религиозно мечутся пред «завать» городку. Никаких добротей. Никаких достопримечательностей. Никаких соборняк. Пять церквей, исправник, кладбище, полицейские будки и почерниная от арестни потешная крепость с оловянным гарнизоном.

Крепость родилась с городком. Сюда рекой Томь приплыл бароквенный сын Толочков и построил острог. Было это в 1618 году. Сооружение имело явное назначение—сторожить границу Московского государства, дабы на нее не посягали «враги»: как-то: казаки, татары и другие кочевники. Новое поселение назвали Кузнецком, вероятно оттого, что в округе бродили татары, именовавшиеся кузцами: они выламывали в скалостом Алтау руду, плавили из нее в демурилах чугуун, который шел для котлов, таганков, ступей.

Военная крепость возникла несколько позже, в 1622 году. Спустя сорок лет ее сохранил джунгары. Однако вскоре острог был вновь

отстроен. У ворот его установили пару игрушечных пушек, украшавшихся сегодня под селом местного музея. До 1800 года на башне раскашивал часовой. Потом он исчез. Крепость была сокращена по штату. Отныне сюда стали свозить уголовную мелочь, правоарушителей да именитых городских пьянчужек, выходявших из дозволенного статуса. Это—Кузнецкая история.

Глухое безвременье обрело заброшенный край, затерявшийся вдали от исторической дороги. Именно таким представлялся он «государственному преступнику» Федору Михайловичу Достоевскому, коротавшему тут два мучительных года (1859—1861 гг.).

Болотная топь, заваленная огромной колдобной, выдала одних кушков да уток. Из холмов попадались козули, зайцы и неизбежные охотники.

Это—живое.

К югу горами и лесом вился сумасшедший, разорванный тракт—Грязин, клыкая хлябь, охватившая миллионные пласты рудного железа, которым, по свидетельству старинных летописей, положительно заряжен весь торный Тельбес и Темир-Тау. Кузнецкая округа застыла огромным массивом. Неприютная котельная земля держала в своих недрах астрономические богатства. Миллиарды тонн лучшего угля, похороненные в Алтау,—они пугали трусливую массу импозитов из кузнецкого каменноугольного общества. У золотушных делов, разумеется, были планы. Жалкие, вымученные, бесплодные проекты. «Общество» робко мечтало возвеста на берегу реки Кондоны, что выше Кузнецка, металлургический завод. Прокладывали, высчитывали, измеряли, выписали, наконец, французского инженера Карпе, тот даже через составки. И восторжались.

Не по списку было тискушным коминвонджером русского капитализма поднять гятекую глыбу Кузбасса. Им ли зевать страну Тельбес, когда не то, что рельсового пути, но и

способного тракта проложить туда не решались.

Жандарская цивилизация вполне была обеспечена необходимыми трактами. Пусть Сибирь была проинта реками и гитками железных дорог. Зато костью арестантских картий проложен другой путь—независимый, подлый путь, по которому шла казюванья в кандалы русская революция.

Этот тракт знает лишь тюрьма да котельные централь.

Взгляните на карту. Чем жила тусклые сибирские городки? Что они записали в свой исторический актив? Вот Челябинск—граница Сибири. Старая Челябинск—огромный камешный пухлякым табором карликовых домишек. Вот Каниск—серые улочки вдут туда же; в тюрьму. Вот Мариинск, вот Ачинск, вот Красноярск, вот Иркутск—тюрьма, острог, тюрьма.

Что могут они сегодня рассказать? О поребренных живьем в мертвых домах? О декларациях, которые нао глубине сибирских руд хранили «гордые терпение»? О Николае Чернышевском, сиротанном в гитбом Вислюбеске? О большевиках, лучших из лучших, цете нашей партии, провонших через Владимирку и Колеуску в эшелонах смерти неузыряющую бодрость?

Ну, а что выросло здесь призрачного в веках? Что осталось прочным памятником созидательной силе, творческой зисни, живой неукасающей энергии?

Устройте сегодня перекличку этих романосных инвалдов, коченых от сонной одури на историческом тракте, на том самом тракте, где тоскливо кандалыная музыка уга и ивесской индустриализации. Инвалды ничего не скажут кроме данно уже извездных ражистной слов: «справник», острог», карьерейский дом», «вплеская бухка», «жандар», «каторга».

Старая Владимирская дорога сегодня ин-

лит иные картины, слышат другие саона. «Каторга» — это падло, остервелое, дикое — уродно в музее.

Старым трактором завадели бышше «государственные» «диструллинги», «политические». Они провали уранган по тракту, они перешестили его с ног до головы, они снеси пошестские бугаи, они срыли «мертвые дома», они строит здания, дома, шахты, города, города, города.

Тесно стало на сибирских дорогах. Бесконечные товарные составы, пассажирские поезда, шельоны с импортным оборудованием завадли реальный путь. «Великий» сибирский путь, он не выдержал социалистической переэкзаменовки. Стальные нитки его третпат под тяжестью мощного человеческого потока.

Каждый день с Ярославского, с Харьковского, с Октябрьского, с Казанского — со всех углов Союза составы движутся батальонами зарвербованных колхозников, строителей, партработников, каменишников, комсомольцев, инженеров, учителей, домошников, кооператоров, шахтеров, геологов, туристов. Едут осваивать пустынные, дикие, необитаемые места.

Едут в необычайную уральскую страну, равную широты Добассас, страну, где в недрах колдобных, «кладшей» меяду Салларин и Агаур, заперто четверть миллиардов тонн черного золота, но где уже сегодня прокомышенными болышеями строится шахта комков № 1, не знающая себе равных в Европе, механизированная во всех процессах, с ежегодной производительностью в 2½ миллиона тонн.

Сюда, где заимается утро Кузбасса — в Кольчугино, на Ленинские копи и Осиповские рудники, в «Лижеро-Суджудже, на Беловский диновский гигант, в Варзас, где сапропеллит, на Саязир, где динок, в горнцию Шорино-Тельбес и Темир-Тав, где железная руда, — сюда шагают человеческие армии социализма.

Вель еще какии-нибудь пять лет назад заброшенный край не существовал и ста тысяч жителей. А сегодня возникает совсем новый социалистический город. Новокузнецк, здесь уже — 150.000. Имя неотмеченный на карте, не имеющий даже названия город при Сибкомбайне и машиностроительном заводе, в котором будет через два года 113.000. Население Кузбасса вырастет до 775.000.

Разве хилая Кольчугинская ветка, Томской дороги, в силах обслужит такой людской массы? Справится ли еб с двумя встречными потоками — уральской руды и кузнецкого угля, которые закрепят индустриальный союз Урала и Сибири? Нет, она уже сегодня страдает тяжелой одышкой, как и весь сибирский путь, кававшийся когда-то великим стандартному уму российского обывателя.

Каторжный тракт умирает. В четвертый, последний год пятилетия сибирские болышеи резервирт строительство десяти новых железных дорог и продолжает начатые диния длиной в 2.647 километров. Дальше — три республиканских безарельсовых пути, 20 дорог краевого значения, прокладха шоссе на Чуйском, Усинском и Московском трактах.

Заброшенный край, край, не имевший истории, край, где остановилось время, край, в котором тлея язык, край, где, заваденный культурой уральской плетки, вымарал целый шорский народ, — этот край полностью включается на болышевскую скорость.

Созидательной силой утверждается новый, социалистический порядок. Возникает и становится силой создания новые факты. Они разветвляют труппу иллюзий, сокращают власть окостенения.

Кустери из кузнецкого каменишного общества-могли только развалекать себя мечтанн

о мощном металлургическом заводе. Неутомимый добровольец науки, местный старожна Николай Васильевич Попов, старий земледелец, проживаний в Кузнецке сорок четаре года, один из знатоков тельбесской руды, он в упорством подвизника десятк лет ставил удру веху за другой, хотя давно уже утратил надежду, что кто-либо воспользуется плодами его труда. Но когда появился в городе французский инженер Карве, Николай Васильевич навалил планы и тавресскую потогонку испытателей. Николай Васильевич, знающий все секреты Темир-Тав, ждал, когда проектирты заимут его сорка двумя веками. Однако комаринные потуги «общества» кончили плачевно: Карве уехал. Озадаченный искатель остался в замкном городке, где от вылодо гирада, обывательской свари и церковного звона нигда не уйти.

Старик не понимал Карве. Он плохо разобрался в канаречной породе несущественных делов из «общества», нежно шобетавших ему о промышленном ренессансе кузнецкой гауши, шобетавших до той поры, пока внезапно не проглотили жизнь, увидя, что габбу Кузбасса им не поднять, а прогнеть очень далеко.

Николай Васильевич верил им, верил им безкорветной преданности, верил им и в изюпустество ученого француза.

В зимнюю стужу, долгими и черными, как тайга, вечерами, он агонировал над старинными книгами, старательно вылавывая из них туманные свидетельства о рудных сокровищах, дремлющих под мерзлыми скалами. За окном противно дышал водонным перегаром немковский гадкий уродец. Выли сибирские бураны. Выли в поганых горбатых домниках, заедая пыльные слезы жирными пальцами, беспозелые и нелые людишки сибирского уездного захолустья.

Карве не признал. Это было непонятно. Разве он, Попов, не приводил неспорверияким убедительнейшим фактам о залеженных в этой забытой и горькой земле истиннейшим количеством? Разве могут остаться неземными зарубки его честного служения народу? Коим же заветчат эти сорок две вехи, скрывающие рудники благоденствия?

Старик торопливо записывал. Он составлял подробную биографию известных ему рудных месторождений. Их унаследует народ. Вот почему нельзя ошибиться в адресе...

Он сохранил для поколения семидеатого года мучительную поэму сорокателетного полвнига. Он принес года два назад, когда у него драхлестное уродца, в туманной котловине, из болот стали вырастать крепцы милодого гиганта, — он принес сюда бывшши каторжши свое открытое письмо, в котором давались точный маршрут советским геологам ко всем соркам двум векам.

Николай Васильевич в лице великого акуратора Кузнецкстрой приветствовал тысячи строителей, которые выдохли а, застоявшиеся легкие земли снежий озоух.

И когда на мировой площадке болышеими строительной весны стали дескрировать время, укрощать бураны, одевать бутуюющую степь в смирительную рубашку из бетона, огнеупорного кирпича и железных конструкций, — Николай Васильевич сказал:

— Дюже гарно. Он подбират эти слова-вский раз, заметива пелеменю в котловине. Решил небо индустриальные монотипы: каушери. Рядом весы убежали домные печи. «Косовый» дех один за другим вывалил кверху свои крепкие плашечки трубы. Широко раскрытыми связанными плазавки габдел ЦЭС. Ладные тета фазонитен-

ного, мартена, котельного, огнеупорного завода уже громоздились на площадке. Геестрической прямой тынулись первая узда социалистического города. Нювья гигантской соудкой вытягивались тысячи электрических соуды.

Люди вычеркнули из быта сон, отдых, устойчивость. Комсомольцы живут в каушерах, домках, на ТРСЭ. Они низусть знают все сроки пуска многостепенных агрегатов. Они, как это говорится в одной из сводок, «работают не по часам, а по двойным нормам, не по недельам, а по революционному завадню».

Николай Васильевич высказывался об их родстве торжественным, несколько витиеватым слогом:

«Комсомольцы Кузнецкстрой работают дюже гарно, не шдла своего здоровья, лиша а многом себя, Комсомол рвется из страны каторги и смысла вывалить Сибирь индустриальной, социалистической. Мы, старики, сердеч но жеелим им достигнуть великого».

Он теперь хорошо видит, куда бегут воды. Он поападет в общий бойлор тит, которым проинкует весь героический коллектив плодотворки. Он перекачивает с горловским просторием Петром Жуковым, который, когда ехал на Кузнецкую струюку, думал, что застанет здесь все тот же каторжный край, а сейчас, проработав год на монтаже скрубберов, пишет своим родным:

«Я теперь горжусь. Наше дело уже не фантазия! Мы строим социализм в бывшей каторжной Сибири и могу с уверенностью сказать: построил! Хочу закличать а наших вышек: «Чичи мы — рабочий класс — дадим стране кузнецкий металл!»

Машиноторский комсомольский комитет. Установка скруббера.

На Урале,

где раньше производствэ келесе в допотопных формах, на основе допотопной техники, где при огромных сырьевых возможностях производство было очень незначительно, там в настоящий момент сооружаются огромные домы, равных которым очень мало в мире. Тамне домы есть только в Америке, да и то в очень ограниченном количестве».

(Из речт г. Клавина на II сессии ЦИО).

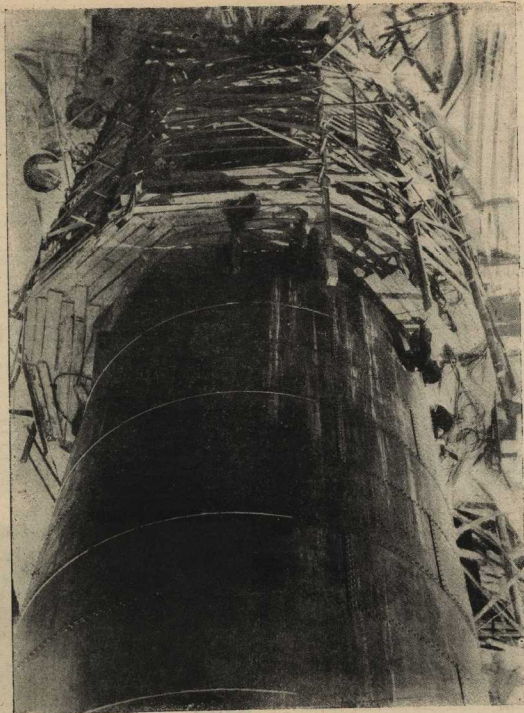

Фото А. Скурихина

А. Чернявская

Ряды котлован комсомольского литейного цеха. В сорокантиградусный мороз работа не останавливалась ни на минуту.

Лопаты и кирки били по мерзлой земле, как по чугуну. Шапки, ушанки, пахаши дымилась густым паром. Хлопали рукавицы, подпрыгивали, чтобы согреться, и снова — дружными фонтаном валели кювы мерзлой земли.

— Ну и холод собачий в этой Сибири! — раздавался то и дело молодой, угрюмый на морозе голоса.

— Ничего, живы будем. Знай, работай, грейся!

Вася Липатов с удивлением заметил, что эти слова принадлежали худощавой девушке, рано и крепко ударившей ломом.

— Вон, ребята, — сказал он, — девушка, а не ушпавет!

Вася был на строительстве Кузнецко-металлургического гиганта около месяца. Он твердо помнил наказ московской комсомолки, командировавшей его сюда, — быть во всем законопачником.

— А то думаешь — девушка, так уж и не умеет ничего. Я всегда на работе за парня сойду, — огрызнулась Валя, деляя ломом круглые движения.

Работа кипела. Строился комсомольский цех. После работы Вася наскорю пообедал в столовой и вышел вместе с Валею. Она работала здесь с самой закладки.

— Какая она такая, Москва? Рассказки, — подоросла Валя, когда они взошли на пригорок, откуда площадка Кузнецкостроя была видна, как на ладони.

— Долго рассказывать, — неохотно сказал

Вася. — Москва город хороший, а ты лучше мне про наш гигант еще расскажи. Знаешь, — оживился, — он до того забрал меня, Кузнецкострой, за живое, что и про Москву забыл и писем ребятам не пишу...

Валя оглянула привычную панораму строительства.

— Вот, гляди, налесо — коксовый цех. Там уголь будут перерабатывать в кокс. Знаешь, что за штука?

— Немного, — замаялся Вася.

— Кокс, — заговорила Валя тверже, — это продукт, который остается от сухой перегонки угля. Он идет в пищу домам. В Кузбассе у нас угля — хоть отбавляй, говорит, 400 миллиардов тонн разведано. Ну, а домам дадут чугуна; миллион двести тысяч тонн в год будем мы из Кузнецкостроя выдвигать стране! Руда для выплавки чугуна на 65% потребности будет поступать из Магнитогорска — 2500 верст — маршрутными составами, день и ночь. В те же вагоны от нас туда пойдет уголь.

Валя, говоря, отбивала кулаком по ладони. — Есть у нас еще здесь Тельбес и Темир-Тау, в 100 километрах отсюда. Там своя работа будет для Кузнецкостроя, только малый запас. Вот летом обязательно поедем туда в экскурсию, там тайга и мед, говорит, чудесный...

— Мед — это не плохо, — рассмеялся по-мальчишески Василий.

— Ты не смейся, ты учишься. Будешь учиться — заправилкой у нас комсомольским станциям, благо — москвич.

Оба рассмеялись и потом с минуту молчали.

— Да! — встрепенулась Валя. — Мы о домах говорили. Их будет всего четыре. По первой очереди — две, вон в лесах строится. В дома закладываются руда, кокс и флюсы. Все это вместе называется металлургической шихтой. Тысяч тридцать тонн чугуна в месяц будет выплавлять каждая пещка. Говорили, что жара в пещ до 1700 градусов, вот пекло! И гореть будет дома, не угасая, много лет под ряд.

Вася внимательно следил за рассказом. Перед глазами встали очертания доменного цеха на ходу.

— А вон прямо, впереди в тельяхках — шестистая пещка, видишь? Это — сердце нашего будущего гиганта, электростанция. Но кроме завода она даст еще ток для всего района: в каменноугольный, в рудники — Прокопьевский, Арацанский, Осинский и еще в Тельбес, и городишко наш, Кузнецк, засветится огнями от электростанции.

— А мощность какова будет? — спросил Вася.

— Начальник ГРЭС говорил на экскурсии: почти 100 тысяч киловатт. Это к 1933 году. А знаешь, — вспомнила Валя, — кладка бетона идет там сейчас в тельяхках на поспыный ход, несмотря на мороз. Инженеры степи пугают: прольнут трупы. Ну, да наши ребята тоже не ласком штыли. Будет бетон звенеть, как стекло! И в других цехах бетонировка тоже будет идти круглую зиму — в мартовском, вон, например, и в прокатном. В марте чугуны перерабатывается в сталь, а прокатка даст листовое железо и рельсы; это и будет продукция Кузнецкого завода. Там же и другие подсобные цехи, и наш литейный там станет.

Вася смотрел, поворачивая голову вслед за валяной рукой. Было ясно видно, как движется постройка за те пять дней, что он не был здесь на вышке.

— Постой, чуть не забываю! — вскрикнула Валя, — а тебе хотела показать интереснейший цех, он — за мартеном, у каменного карьера строится. Это цех — шамотодонасыный, будет

выпускать огнеупорный кирпич для коксовых батарей и внутренней кладки дома.

— А что в нем интересного, в этом кирпиче?

— Да ты пойми,— завопилась Валя,— мы сейчас вводим этот кирпич из-за границы, каждая штука—полтора рубля золотой валюты. А сколько таких кирпичей надо?..

Шаа кладка огнеупорного кирпича на коксовых батареях. Ребята липатовской бригады глади. Сегодня стояла задача—сравниться с лучшими огнеупорщиками бригады Ваньки. Уже давно на стройке была превзойдена контрольная цифра укладки в 0,8 тонны кирпича в день, отдельные бригады перешагнули стрелный план в 1,2 тонны, а Ванек со своими ленинцами довел кладку до неслыханной цифры—2,8 тонны.

Васе Липатову очень хотелось догнать своего учителя, а в душе он таял дерзкую мысль—перекрывать и этот мировой рекорд. Он всюду носил с собой чертежи в руках, подбодрял ребят шутками, советом, дружеской нахлобочкой.

Тапки с кирпичом—их было в бригаде две—подкатывались точно, минута в минуту. Укладчики громоздили сложные штабелы возле печников, распределяли кирпич по маркам и делали все, чтобы сэкономить печникам время для отсыкания нужного фасона. Печники внимательно осматривали, чуть ли обнюхивали каждый кирпич. Шутка ли ошибся на один миллиметр—и работа целого дня может пойти насакру. Надо по волоку пригнать бесчисленные фасоны кирпичей. То и дело подни-

сились к глазам сложные чертежи кладки, пу-скались в ход угольники, циркульчики. Работал подъемник, сконструированный домашними средствами по смекалке самих ребят.

Вася в десятый раз проверял кладку, обхо-дился печников, считал минуты. То и дело об-менивался он тревожным взглядом с Васей, работавшей рядом.

— Золото девка!—думал он.—Она одна из всей бригады выигнет уже давно ванексовую рекордную норму. И—ни одного промаха, ни задоринки..

Работа шла. Стрелки подходили к обеден-ной перерыву.

Вася вместе с прорабом сделал контроль-ную прикладку. Вышло—сравнился с Ва-неком, дав его полдненную кладку. Липатов горел от внутренней гордости,—не подкача-ла космополит!

Прогудеа гудок.

— Ребята! Сравнялись!—всей грудью кри-кнул Липатов, подняв вверх бузмазку с подсче-том. Валя издали замачала приветственно до-лгателью. Бригадники сгрудились возле Васи и перекликались взволнованными голосами.

— Братва! В награду за успех летучая эскурия, до обеда как раз справились. Ин-женер покажет весь коксовый цех,—а то ра-ботаем, а сами не знаем, как тут эта вся ко-ксовая махина после нас загудит. Согласны?

— Даещ! Овладевать техникой—вытира-еи руки и снимаю фартуки, ребята собирались в поход.

Двинулись, уже с первых шагов заорасыва-

ли инженера вопросам. Мышка посмотрел вслед и последню побежал догонять.

— Вот бсудя, с лесов,—говорил инженер,— виден весь цех. Там, с краю, укладывается бе-тон: это бункера, угольные ямы, построены они в три ряда, по 11 ям в каждой. К ним под-ведет железнодорожный саморазгружающий-ся путь, вагоны будут под'скаать вплотную к ямам. Поворот рычага—и весь уголь из ва-гона обрушится в бункер.

— Механизация / разгрузки!—подхватил ре-бята. Инженер, помолчав, продолжал:

— Всего в этих 'кладовых' помещается 1.848 тонн.

Ребята полезли с лесов. От дробилок ин-женер повел к месту, где шел монтаж силовых ба-шен, куда уголь будет подниматься на высоту 27 метров мощным экскаватором.

— Ну вот, из стиснувших башен угольный порошок пойдет на смешанные столы, где и определенно высчитанной пропорции уголь-ный песок всех сортов будет перемешиваться. Получится угольная шихта, из нее кокс.

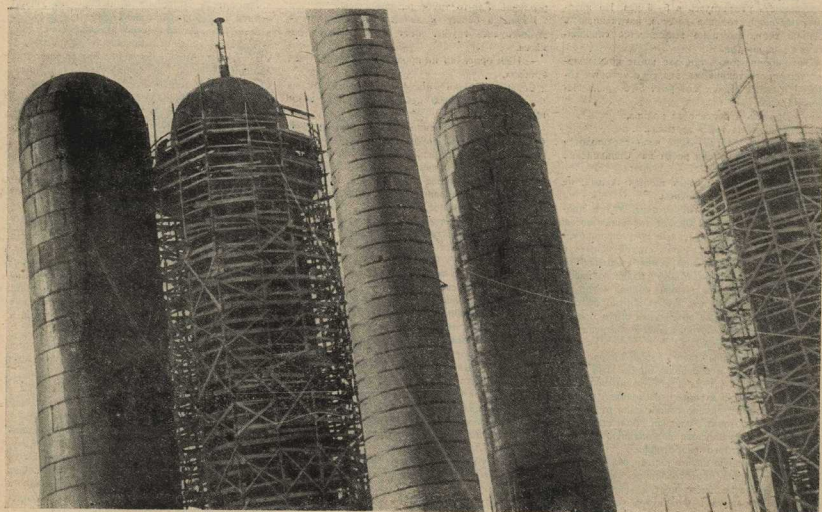
Ребята слушали внимательно, Вася Липатов записывал в книжку.

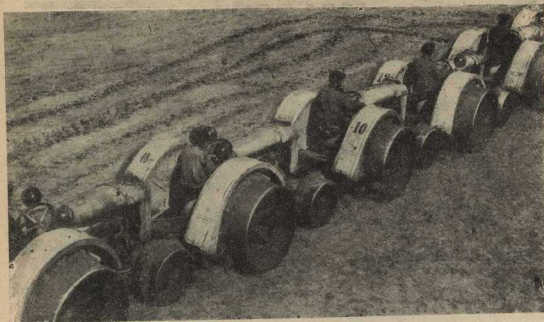
У космополитов-огнеупорников—праздник. На лицах сдерживаемые улыбки гордости. Как и рассингнали, вчерашний день кончился по-ной победой—рекорд бригады Ваньки был достигнут. Сам Ванек приходил, глядел ра-боту, поздравлял смущенного Васю Липатова.

Вася смотрел по всем углам и всюду встре-чал в глазах бригадников:

— Не беспокойся, не подкачаем!

Домна Кузнецистрой

УДАРНИКИ ТОРФА

В семи километрах от старинного города Шлиссельбурга раскинулись Сивягинские торфоразработки.

Рабочие поселки один за другим вырастали в разных концах разработки, и вот в 1948 г. началась первая добыча торфа. Трудно было добывать торф первые годы из-за плохой механизации. На лопате далеко не уедешь...

Когда в 1927 г. на разработках появилась большой гидроторф и болото узнало, что такое ударничество и сорпосерево, производительность увеличилась в 5—6 раз. По пятилетнему плану годовая добыча, намеченная в 320.000 тонн, ежегодно выполняется сивягинскими ударниками.

Это рабочие-сезонники, это юные практиканты торфяного техникума, это те, о которых говорится в своих стихах моторист 5-го крана Павел Колонов.

Дрался в деревне за колхоз,

А здесь за торф деревню...

80 ударных бригад—3.092 чел.—соревнуются за хорошие показатели работ на Сивягинских торфоразработках.

Круглые сутки в разных концах болота, не переставая, гудят торфососы.

2-й кран большого гидроторфа. У его подножья в глубокой яме бурят торфинная масса. 3 Брандспойта, расставленные треугольником, с визгом прорезают острый струей новые и новые пласты коричневой земли, поднимают и переворачивают корни. Минуту назад из массы показалась скуластая голова корня, которую, кажется, никогда не отмыть от плотной облепавшего черного торфа, но сыпавшая струя брандспойта после минутного водного обстрела показала чистые корни.

Тягелы и упорны: куры карьерщиков. Быстро ориентируются и переводят лишнюю огни туда, где страшнее буря, туда, где огромными кусками сползает торф в карьер, настолько размытая оползнями, настолько освобождая от корней гидромасса, готовят ударная бригада Якова Самсоновича Французова шоколадную похлебку для ненастного гидроторфа.

Опустив длинную шею в карьер, жадно сосет торфососа хорошо подготовленное варено.

— Торфосос не любит костей,—говорит бригадир тов. Французов. Ударники хорошо знают гидроторф. Вот уже 8 лет, почти с самого

появления гидроторфа в Советской стране, тов. Французов работает с ним. Он работал на Коассоновских, на Чернорамских, на Богородских и теперь на Сивягинских торфоразработках.

Бригада его в 14 человек состоит почти все из молодежи. Она получает хорошую школу от старого торфинника. Не видит из карьера тов. Французов, но чувствует по кариру торфососа, что где-то прорыв.

— Ванюша, Ванюша, беги проверь трубу розлива! Где-то труба развалинулась. Ванюшка бежит и действительно видит — развалилась труба, бьет фонтаном торфомасса.

— Наш бригадир не прозевает,— говорит его бригадир.

Боевые задания поставлены крану Якова Французова—312.000 куб. м. торфа за сезон 1931 г.

Только при сплоченности и ударной работе бригада доборота трудные условия на участке 2-го крана и добился выполнения плана. С весны и до самого июня на участке 2-го крана на 40—50 см в земле был мерзляк, мешавший работе и задерживавший постоянные оползни.

— Слаб торфосос,—жалуется бригадир.— Плохие ножи у торфососа. Не успевают он выкапывать торфомассу, и режется оставаясь на горло в карьер. Часто приходится останавливать брандспойт.

Живет бригада тов. Французова в 5-м поселке—в миг и светлом бараке. 5-й поселок — это центр в Сивягинских разработках. От него во все стороны по осушенным болотам пробиваются узкоколейные железные дороги, от него проходит дорога к городу Шлиссельбургу, от него идет дорога к железнодорожной станции, по которой пыхтят мотовозы, подавая торф на 5-ю государственную электростанцию.

5-й поселок хорошо оборудован. Широкая чистая площадь, вокруг которой размещались дома и домики, напоминает районный городок. Влево от площади—футбольный план и спортивная площадка. Здесь часов с 6 вечера начинается игра в футбол, волейбол, упражнения на брусьях и другие виды спорта.

Когда начинает темнеть и поселок шумит электричеством, постепенно смолкает шум на спортивной площадке.

На крыльце клуба появляется духовой оркестр и звуковой музыкой зазывает в клуб рабочих отдохнуть, почитать газеты, на собрании или в кино.

В клуб ходит не только молодежь, в клуб ходят и старики, особенно когда идут картины. Я помню, ко мне подошел старый торфинник после киносеанса и, ловко прищелкнув языком, сказал:

— Во, как советская власть! Раньше торфинник не посмотрел бы кино после работы... Раньше, знаешь, наработался и грязный, как синица, — бух спать.

Я видел ударную бригаду Татьяны Хасустовой. Вся эта бригада, состоящая из 15 гудобитых девушек, собрана из одной деревни Рязанского района. Все они похожи друг на друга, все они почти одинаково среднего роста. У них всегда веселое настроение. Дружно выходят они на работу и, атаковав поля розлива, ровной цепью идут вперед, ударяя железными цапками. Они выполняют план на 150—160%. Их обязанность—формовать кирпич, когда гидроторф пропустит по трубам и разольет торфинную массу на поля розлива, когда затянется кожей верхний слой.

Среди сивягинских ударников все же самой лучшей бригадой считается бригада Анны Кошелевой. Бригада ее состоит из 8 человек. Все они и зимой и летом работают на Сивягинских торфоразработках. Летом на торфодобывке, а зимой на погрузке торфа. И всегда бригада Кошелевой идет в первых рядах. Она выполняет план на 215—220%. В барак у постели бригадирши стоит заслуженные ударниками красивые ящики с золотыми буквами познана: «Крепите ударничество и сорпосерево!»

На крохатых—чистые одеяла, на стене—громкоговоритель. Эта бригада прикреплена управлением торфоразработок как примерная, с чество выполняющая свой профплан.

В этом году на Сивягинских торфоразработках тяжелой труд цапковщик постепенно стал заменять трактор на формирующих гусеницах. Скорее, чем быстрый шаг человека, ползет он по залитому шоколадом полю, оставляя после себя солидные мерные привалки из торфа. Он заменяет много цапок, он заменяет несколько ударных бригад торфиник.

На Сивягине добывают торф не только гидравлическим способом. В этом сезоне на разработках большое внимание уделено и фронтальному торфу. Добыча фронтального торфа требует минимального количества рабочих. Фронтальный торф легко поддается механизации, но главный недостаток его в том, что его можно добывать только в сухую погоду.

После снятия очеса фронтальной борона, прицепленная к трактору, взрыхляет болото на 2½—3 см. Цапком, когда корешковатка проедет по полю 3—4 раза, ветерок и солнце в течение 2—3 дней делают торфинную крошку годной к употреблению.

Фронтальная крошка обходится вловонью дешевле по сравнению с торфом, добытым другими способами.

У фронтального торфа большая влажность,—увлаживает некоторые инженеры. Спурит и приводит непроизводительные доклады.

Среди них нет неудачников. Эта молодежь самостоятельно управляет машинами, она изучила, она чувствует по стук мотора, зорлов ли он. Она хорошо понимает значение торфа. Она знает, сколько ему скрытых сил содержит в себе торф. Это ее дело—дело рабочей молодежи вскрыть эти неслышимые богатства.

Рис. Б. Пророкова

ГАЗЕТА

Комюи

(Американский рабочий писатель).

Одной из обязанностей американского комсомола является распространение и ворот фабрик и заводов газеты «Дэйли Уоркер», органа американской компартии.

В настоящее время широкие массы американских рабочих (особенно рабочей молодежи) уже отдали себе ясный отчет в том, что такое американская «демократия, свобода» и «равноправие». Молодой рабочий, описанный в рассказе, начинает видеть происходящие вокруг него социальные противоречия в истинном свете.

В шесть часов на фабрике раздался резкий гудок. За освещенными окнами, залитыми электрическим светом, моментально перестали двигаться тени людей и машин. Потом один за другим на фабричный двор стали выходить рабочие.

Джордж Мак-Кудз уже заворачивал за угол, когда за ним раздался звонкий голос.

— купи «Дэйли Уоркер»! Всего три пенса! — кричала девочка. — Почитай, там все рассказано о жизни рабочих.

У Джорджа трещала голова от шума машин. Все тело болело и ныло. Хотелось вытравиться по всю длину и отдавать от тяжелой работы. Никто сейчас не интересовал его. Он достаточное знал о красных по ответам вечерних газет, где описывались их демонстрации. Кроме того он вовсе не хотел портить отношений с управляющим фабрикой.

— Почитай все, что пишут коммунисты о рабочем классе! — опять закричала девочка.

Джордж вяло откликнулся. Он увидел детское личико с нависшими, несколько перинными глазами и улыбнулся.

— А ведь ты — прехорошенькая, — сказал он. — Но и не намерен покупать у тебя газету. Вы чорт знает что там богатеете!

— Вот как? — удивленно и насмешливо сказала девочка.

— Прочитай лучше хоть один номер нашей газеты и тогда суди сам, правду мы там пишем или ложь.

Джордж покачал головой.

— Нет, нет, не хочу. Ни черта вы не знаете о том, что делается в стране. О том, как мы живем...

— Отлично. Пусть будет так, — сказала девочка, пожмая плечиками.

— А сейчас возьми этот номер «Молодого рабочего» и почитай на досуге. — Отстань, — сердито ответил Джордж, — меня мало интересует, что требуют коммунисты...

Девочка, потеряв терпение, сунула Джорджу газету в карман. Он так устал, что не в силах был протестовать, только покачал головой и пошел своей дорогой.

Когда он пришел домой, было уже совсем темно.

Мать стояла у печки и ножом скребла кастрюлю. На кровати храпел отец. В углу громко плакала Фредди — младший брат Джорджа.

— Что ты решьшь? — раздраженно спросил его Джордж.

Мальчик ничего не ответил.

— Он не хочет бросить школу, — сказала мать. — Отец опять сегодня не работает. Вся

фабрика бастует. И работы ведь нигде не достать. Один бог знает, как мне тяжело забирать Фредди из школы. Я так хотела, чтобы он вышел в люди. Ничего не подается, теперь должен будет работать, раз отец стал безработным.

— Не хочу уходить из школы! — закричал Фредди, — не хочу-у-у! Я как раз должен был получить награду за сочинение. Учитель сказал, что мое лучше всех. Даже лучше, чем то, что написал Билли, сын министра. А теперь, если я уйду из школы, награду дадут Билли. Он кончит, станет адвокатом. А ведь я способнее его и должен бросить ученье...

Нечего решать, Фредди, ты не сын министра и теперь не вреди думать о школе и наградах, когда закрывалась фабрика, где работает отец.

Он сердито пошел к раковине и стал умываться. Его раздражал плач брата, хотя в душе было жалко мальчика.

После ужина мать стала звать Джорджа, чтобы он помог ей развесить бельё, но он лежал на кровати и был так погружен в чтение газеты, что ничего не слышал.

— Неужели ты не слышишь, как я тебя звал? — обижено спросила она. — Сам знаешь, как много у меня выстирано белья, надо его развесить, а отец все еще спит. Что это за газета?

— Это... — смущенно поглядывая на кончики башмаков, ответил он, — это... «Молодой рабочий». Девочка какая-то навязала у ворот фабрики. Интересно все-таки знать, что пишут коммунисты, и представь себе, оказывается, они ничего не презрительничают и честно рассказывают всю правду о нашей тяжелой жизни.

ГЕРОИЧЕСКУЮ БОРЬБУ КОМСОМОЛА — В ОБРАЗЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как проводится творческий смотр молодежной литературы

Широкий размах социалистического строительства, культурно-политический рост рабочего класса поставили перед пролетарской литературой величайшую задачу создания произведений, достойных нашей эпохи. Задача партии о покое героев ударинок-большевиков является центральной проблемой художественного творчества пролетарского писателя. Образ героя ударинок-большевиков должен стать примером для молодых рабочих, влившись в производство, для молодых колхозников. Комсомолец, рабочий и колхозник молодежи, героически борющиеся под руководством партии и непримиримо проводящие генеральную линию партии, в праве поставить перед пролетарскими писателями задачу художественного отражения своей жизни и борьбы в эпоху вступления страны в социализм.

В последнее время комсомолец, учитывая огромную роль художественной литературы в деле коммунистического воспитания молодежи, вынужден подходит к вопросам пролетарского литературного движения.

Вместе с основными отрядами пролетарских писателей комсомолец борется за перестройку работы ассоциаций пролетарских писателей, против всех и всяческих отклонений от партийной линии в вопросах искусства и литературной жизни в вопросах творчества, за широкое раскрытие творческого соревнования и самокритику в среде пролетарских писателей, за создание литературных «Министерств».

Почтовщики указывая на ошибки тех или иных пролетарских писателей, комсомолец старается помочь им выйти на стабильную дорожку пролетарской литературы. В этом смысле последних споров между частью товарищей из РАПП и комсомолом. Эти споры, вопреки стремлениям всех врагов пролетарской литературы, еще более укрепляют деловую работу между ВОАПП и комсомолом на основе единой линии — линии партии. Выражением этого делового контакта является творческий смотр молодежной литературы, о котором и проводимый «Комсомольской правдой».

До сих пор пролетарская литература отставала и отстает от запросов широких слоев комсомола, рабочих и колхозной молодежи. Пролетарские писатели недоуменно мало следят в этой области. Смотр должен, таким образом, явиться орудием ликвидации отставания пролетарских писателей на молодежном участке литературного фронта.

Смотр должен быть делом не только литераторов, но и делом всей массы комсомольцев и всей пролетарской общественности.

Смотр должен конкретно, по-большинству четко выявить отклонения, ошибки, промахи того или иного писателя. Этим смотр окажет болевую помощь товарищескую помощь пролетарскому художнику. Смотр надо сделать живой помощью ударинок в литературу, его живой болевую помощь школы. Таковы задачи смотра.

Объявленный «Комсомольской правдой» смотр молодежной литературы необходимо развернуть по всему Союзу. Основные установки смотра:

1) Поворот комсомола лицом к литературе и литературы лицом к проблемам комсомольской работы.

2) Практическая помощь пролетарским писателям, пишущим о молодежи, и молодежи пролетарским писателям путем развертывания общественной товарищеской конкретной критики их произведений.

3) Смотр должен пройти под лозунгом выработки марксистско-ленинского диалектико-материалистического метода в литературно-художественном творчестве, борьбы со всеми антимарксистскими течениями в литературе (переэрациация, воровщина, «Литфронт» и т. п. и их рептиды).

4) Особое внимание в этом смотре необходимо уделить литурядникам и национальным пролетарским писателям о молодежи.

Комсомольские организации и местные ассоциации АПП, РОПКИ, ЛОКАФ и литкружки организуют на специальных собраниях и вечерах массовое обсуждение конкретных произведений молодежных писателей и произведений о молодежи. В результате массового обсуждения должны быть вынесены рецензии, статьи и отзывы. В орбиту смотра должны входить писатели всех произведений пролетарских писателей (Горького, Д. Бедного, Серафимовича, Фадеева, Панферова, Ставского, Безмемного и др.), в которых отразилась борьба и быт молодежи. В задачи смотра должно войти разоблачение классово-враждебных и приспосабливаемых, а также критика популистских и союзнических произведений о молодежи. В течение смотра особенно необходимо систематически следить за всей выходящей художественной литературой, систематически поднимать уровень смотра, выявлять лучшие произведения и лучших писателей. К смотру должны быть привлечены все писательские и критические силы ВОАПП, комсомольские и воюповские организации и комсомольская и воюповская печать («Рост», «На литстрой», «Октябрь», «Пролетарская литература», «Молодая гвардия», «Земля советская», «Литгазета» и др.).

Комсомольские организации и АПП в нацреспубликах должны развернуть смотр местных национальных молодых писателей.

Срок проведения творческого смотра молодежной литературы устанавливается в 3 месяца: с 15 декабря 1931 г. по 15 марта 1932 г.

Смотр проводится силами комсомола, ВОАПП, РАПП и РОПКИ и ЛОКАФ.

Общее руководство смотром проводит комиссия по смотру из представителей ЦК и МК ВЛКСМ, «Комсомольской правды», ВОАПП, РАПП и РОПКИ.

ОРГАНИЗАЦИЯ СМОТРА

I. Массовая работа

Ячейки и литкружки

Вместе с литераторами и редакция молодежной страницы заводской (совхозной) газеты ячейки ВЛКСМ устраивают вечера отдельных молодежных писателей, а также и литурядников местного литкружка, организуют коллективные отзывы, рецензии, собирая пред-

ложения по работе авторов и по работе литкружка и т. д. В частности «Комсомольская правда» совместно с соответствующими литкружками и ячейками ВЛКСМ организует вечера следующих писателей, ставя на обсуждение произведения:

Платошкина — «Прорыв», Уткина — «Гублиц лирика», Герасимовой — «Панчур и забрал», Суркова — «Запас», Жарова — стихи, Левина — «Жили два товарища», Горбатова — «Наш город», Шведова — «Обиды», «Два ома», Безмемного — «Трагедияная ночь», «Истребитель», Каравасовой — «Крутая ступень», Колосова — «Проб», Тарасова — «Орлодок», Алтаузеина — «Безусый зинуэна», Соболевского — «Нас литер», Трушкова — «Кады», Молчанова — стихи, Исабаха — «Порода», «С вилковой и книгой», Овазова — «Путь в завтрашний день», Митрофанова — «Июль — июль», Кирсанова — «Ударный квартал», «Литлетка», Богданова — «Гигант пятилетия», Сидоренко — «Инженеры», произведения ударинок: Режичкова, Сидорова, Шеврасовой, Гутермана, Сабина, Поддаскова, Баранова Г., Дурова, Батурнина; очерки: Киша; книги: А. Ситковского — «Южнок» и «Министр Комко», Черненко — «Расстрелянные годы», Федотова — «Военники», Ганибасова — «Эскадр комиссаров», Рахилова — «Счастливый город»; очерки: Колбасова — «Салаженко», Свиридова — «Особая Дальневосточная»; Ойсендера — «Мир освещает», Головина — «Поэма об агитаторе», Кудряшева — «Краснофотские стихи» и т. д.

Смотр, однако, не может ограничиться указанным рядом произведений. Каждая организация должна наметить по своей выделенной объекту смотра, имея в виду исторические интересы и запросы отдельных отрядов комсомольцев, рабочей и колхозной молодежи, особенно же выделяя произведения местных и национальных писателей и ударинок, призванных в литературу.

По примеру этих собраний РК, ячейки и литкружки должны проводить такие же собрания, ставя на обсуждение произведения того или иного писателя или поэта.

Литкружок должен быть застрельщиком в деле организации коллективных отзывов и т. д.

Ячейки ВЛКСМ и литкружки должны в то же время проверить работу выделенных, обсуждающих или молодежи художественной литературы.

Районы

РК ВЛКСМ совместно с районными организациями АПП и РОПКИ проводят кампанию смотра в районе — руководят ячейками и кружками, давая им указания, выделяя специальных инструкторов по проведению смотра, по организации вечеров и т. д.

РК комсомола ставит у себя доклад районных организаций АПП под углом зрения проверки работы районных ассоциаций с писа-

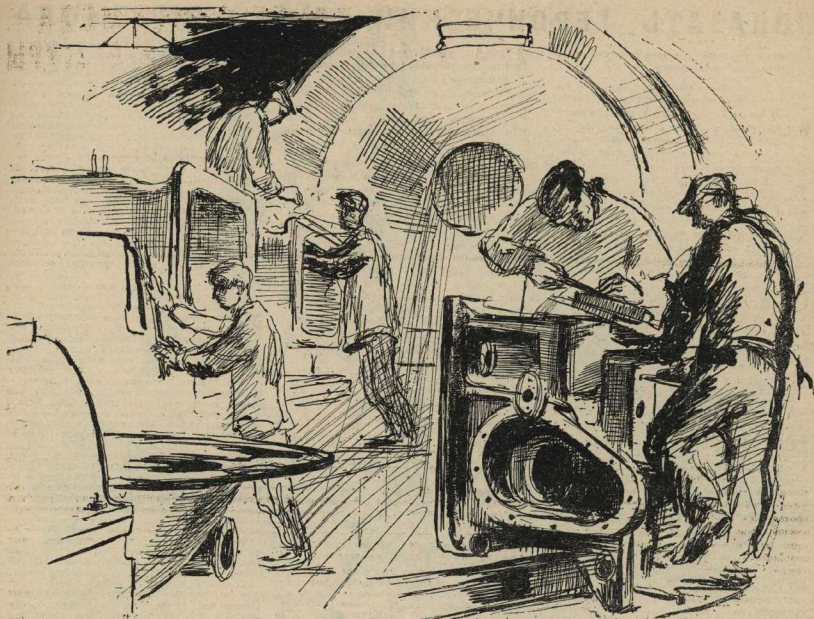

Рис. Д. Рубинштейна

Завод-вуза им. Сталина

Подготовка деталей турбины в 50.000 киловатт

тельским молодежком (главным образом ударниками), работы над молодежной и комсомольской тематикой и пр.

РК комсомола совместно с райбюро АПП устраивает вечера на обсуждение которых должны быть поставлены проблемные доклады (например, как в художественных произведениях молодежи разрешаются проблемы: 1) отношение молодежи к труду (социалистическое соревнование и ударничество), 2) молодежь в Красной армии эпохи гражданской войны и периода вступления в социализм; 3) комсомольский актив; 4) проблема кадров (учащаяся молодежь), колхозная молодежь и т. д.)

«Комсомольская правда» совместно с МК ВЛКСМ, РАПП и МОСПС устраивает собрания актива, посвященные смотру: 1) собрания о задачах смотра; 2) собрания на тему «Молодежь в буржуазной и пролетарской литературе»; 3) собрания, посвященные комсомольской поэзии (Безыменский, Жаров, Алтаузен, Молчанов, Сурков и др.); 4) собрания, посвященные очерку о комсомоле.

2. Печать и писатели

«Комсомольская правда» в течение смотра, посвящая ему все литературные (не менее одного в декаду), систематически освещает ход

смотра и выходящую литературу о молодежи (рецензии, статьи, обзоры).

Отделение «К. П.» на местах: 1) организуют совместно с комитетами комсомола и организациями пролетарских и пролетколлежских писателей вечера смотра творчества местных молодежных писателей, особое внимание уделяя смотру национальной литературы молодежи; 2) добиваются через газеты включения в смотр всех литружков и ячеек КСМ; 3) организуют через «К. П.» обмен опытом работы местных писательских организаций; 4) освещают в газете ход смотра и т. д.

В творческий смотр молодежной литературы должны включиться все рапповские и воапсовские журналы. Конкретные планы по творческому смотру всех журналов, участвующих в проведении смотра, согласовываются с комиссией по смотру при «К. П.»

Вся комсомольская и рапповская печать должна организовать переводы лучших произведений о молодежи на национальные языки.

Во время смотра проводится анкета среди пролетарских и пролетколлежских писателей и творцов:

1) как писатель думает включиться в смотр; чем помочь смотру; 2) над чем работает в данное время; 3) как отражена молодежь,

в частности комсомола, в его произведениях; 4) что намечается писателем в дальнейшем по отображению в своих произведениях роли комсомола и молодежи.

3. Обмен опытом и соревнование

В процессе проведения смотра должен быть организован обмен опытом работы между кружками, районами, автономными областями и нацреспубликами путем посылки бригад, делегаций и т. д. по работе с молодежными кадрами и над молодежной тематикой.

Проведение смотра обязательно должно быть пронизано соревнованием на лучшее его проведение. Организации соревнуются по большому привлечению молодежи к смотру, по лучшему обслуживанию библиотечками литературных запросов молодежи, по новому приходу ударников в литружки, по количеству посвященной работы литружка с молодыми кадрами и над молодежной тематикой, по всестороннему и глубокому освещению газетями и журналами хода и результатов смотра.

«Комсомольская правда», МК ВЛКСМ, изд-во «Молодая гвардия», ВОАП, РАПП, ВОКП, РОКП, МАПП, МОСЛОКАФ.

ПОКАЗАТЬ ГЕРОИЧЕСКИЙ ПУТЬ КОМСОМОЛА

Б. Лаврентев

Редакция «Смены» разослала ряду советских писателей следующую анкету:

1. Чем вы объясните тот факт, что до сих пор советская литература не создала ни одного крупного художественного произведения, где отражены бы та огромная роль, которую играет ленинский комсомол во всех областях социалистического строительства?
2. Чем вы объясните также и тот факт, что те немногие произведения, которые разрабатывали молодежную тематику, избирали своим объектом узкие бытовые проблемы, а не вопросы участия рабочих (и колхозной) молодежи в производственной жизни предприятия и нередко стояли на низком качественном уровне?
3. Собираетесь ли вы отразить в ближайшем будущем в вашем творчестве ту или иную сторону и поставить те или иные вопросы жизни и борьбы трудящейся молодежи? Если нет, то что мешает накоплению вами материала в этой области и воплощению такого материала в ваших произведениях?

Ник. Тихонов

1. Я объясню это тем же, чем и отсутствие у нас больших романов, представляющих охват быта торгового флота, громадного количества литературных сил по отношению к громадным тематическим возможностям и отсутствием сильных талантов, способных создать громадный и ответственный материал. Комсомол должен сам найти в своей среде писателя, которым естественно будут ближе темы комсомола, чем другие; я думаю, что таких писателей все же удастся обнаружить, и развитие комсомольского романа мы увидим в самом недалеком будущем.

2. Я объясню это тем, что у молодых и старых авторов еще очень крепко держится признание к старым формам литературного произведения; не представляя себе роман без любовных ситуаций, обязательных «критическим сознанием», они строят на этом материале все еще и потому, что эти два положения позволяют произведению включать рискованные, обязательные и заманчивые для читателя страницы, эти и отграничивают развитие романа. Немаловажно наблюдательности, силы воображения, способности синтеза и просто таланта, чтобы шире взглянуть на вопросы производственной и колхозной жизни, где обильно и много всякое, что можно разрабатывать. Кроме того, быт колхозной и производственной молодежи писателей в комсомоле вовсе не был знаком, что для некоторых, правда, не являлось препятствием к быстрому написанию романов

Мих. Слонимский

1 и 2. Первые два вопроса звучат как осуждение всему написанному о молодежи комсомолом. Надо чернеть все равно, чтобы согласиться с этим или возражать. Во всяком случае неудачных произведений о комсомоле достаточно много. В такого рода вещах социальная мотивация сменяется общеломовническим мотивом возраста — получается романтика молодости вообще, бодрость, не основанная на глубоких мотивах современности. Также можно говорить о том, что писатели комсомольцев со студентами, например, Чирикова — все сливается воедино. Вообще увлечение поверхностями, не основанное на глубоких мотивах, с одной стороны, к узкому бытованию — с другой. Всею этому причина та, что писатели наши в большинстве не стоят еще на философском уровне эпохи.

4. Что необходимо, по вашему мнению, предпринять для большевистского воспитания новых кадров молодых писателей из среды пролетарского и колхозного юношества в связи с призывом ударников в литературу? Какое место в этой работе должны занимать литературные органы ВЛКСМ?

В № 20 за 1931 г. были помещены ответы Г. Сефидулли, Жиги, Замойского. В № 34—35 за тот же год помещены ответы Г. Колосова, Либридинского, Ставского, Зошенко, Ильенкова.

В настоящем номере мы помещаем ответы ленинградских писателей Г. Лаврентева, Саломского, Тихонова.

Высказывания писателей дают интересный материал для выводов о положении молодежной тематики в советской литературе и имеют непосредственное отношение к смутной молодежной литературе.

Редакция призывает читателей «Смены» высказываться как по вопросам анкеты, так и по ответам писателей. Ответы идут в порядке обсуждения.

Редакция даст свое заключение в одном из номеров «Смены».

о колхозах и заводах, но это уже вопрос другого.

3. В 1932 году я буду работать над большим материалом из жизни одной союзной республики, где, конечно, будет отведено соответствующее место комсомолу этой республики. Погружаюсь сейчас в подробности этой работы (над романом) и не могу, так как много пишу, сказать, чем чего-либо закончилось.

4. Необходимо, чтобы они были образованными людьми, стоящими на уровне индустриального развития страны, чтобы не одним «вотро» работали над своими произведениями. В первом издании романа, талантливый, но полуграмотный писатель не справился с задачей сегодняшнего дня: она его раздала. Дальше ярки, но мелких произведений — с ограниченными кругозором в лучшем случае — он не пишет. Нужно, чтобы ударники, призванные в литературу, научили технику, диалект, иностранные языки (незнание иностранных языков превращается в бедствие в среде начинающих писателей). Литературные органы ВЛКСМ должны взять шефство над лучшими ударниками-писателями, следить за их развитием, помогать в выборе темы, в добавлении материала, устраивать конкурсы на ближайшие темы, печатать (очень мало места уделяется продукции ударников) постоянно работы начинающих, учреждать постоянные консультационные пункты для ударников принажных литературы, выставлять их работ и т. д.

3. Что касается до меня, то я сейчас не пишу вещи, специально посвященные комсомолу, но в романе, над которым работаю, будут действующие комсомольцы, ибо дело именно в том, что комсомол играет огромную роль во всех областях социалистического строительства — комсомол естественное входит в любую тему современности.

4. Во-первых, углублять и расширять все предпринятое для вовлечения новых кадров в литературу. Во-вторых, не портить предпринятых воспитательных, предудительных, что литература — дело вовсе трудное, требующее специфических способностей. Пути воспитания новых кадров должны быть максимально благоприятствующими для начинающих писателей, но без лишней заботливости, которая в результате приносит вред молодежи.

Я думаю, что крупных художественных произведений о быте комсомольских кадров пока еще не появилось главным образом потому, что большинство наших крупных писателей в революцию, а затем и в литературу вошли уже взрослыми людьми с определенными навыками основных композиционных приемов, потому что сторонам наблюдателя, как бы добросовестен он ни был, бросается в глаза прежде всего внешние стороны наблюдаемого объекта, глубинное же внутреннее процессы остаются скрытыми.

По этой именно причине я до сих пор о комсомоле не писал и писать не буду. Пусть в авантюры, без умения, без таланта, ставшие добросовестным, а вступать в комсомол в моем возрасте поздно.

Большевистским воспитанием подрастающих литераторов комсомольских кадров должен заниматься сам ВЛКСМ. Очень трудно указать место этого воспитания — я не педагог. Смогу сказать только, что попытки создать писателя, больше всего, хороши, когда писатель не знает совершенно безнадельная затае. Бездоговорное знакомство с биографиями мировых классиков сразу дает видеть, что типички в образовании творческого индивидуума никакой роли не играют.

Шекспир, Шидлер, Гете не кончали литературных факультетов. Пушкина готовили к карьере чиновника, Лермонтов окончил университет, Достоевский — в военном училище. Можно научиться выучиться по профессорским лекциям, как сделала «Война и мир», и не узнать ничего, а можно учиться у старших, что и произошло у нашей под старости. Писатели не выжили только в инкубаторах, как паровые шпалты. Писатель создается упрощенной работой над собственными произведениями, а не в первоначальном обмене образования, главным образом философским. Постепенным обшением с мировыми классиками, переработкой их наследия писатель анализирует, тем, что писатель читает, списывая и или целые страницы без изменения.

И еще — писателя нельзя выпускать на страницы книг, пока он не созрел, пока он не выдержал как хорошее вино. На это должны уйти годы, и дескать рукописей за это время должны полететь в печь или пойти на оклейку стен под обои. У нас, к сожалению, принято другое.

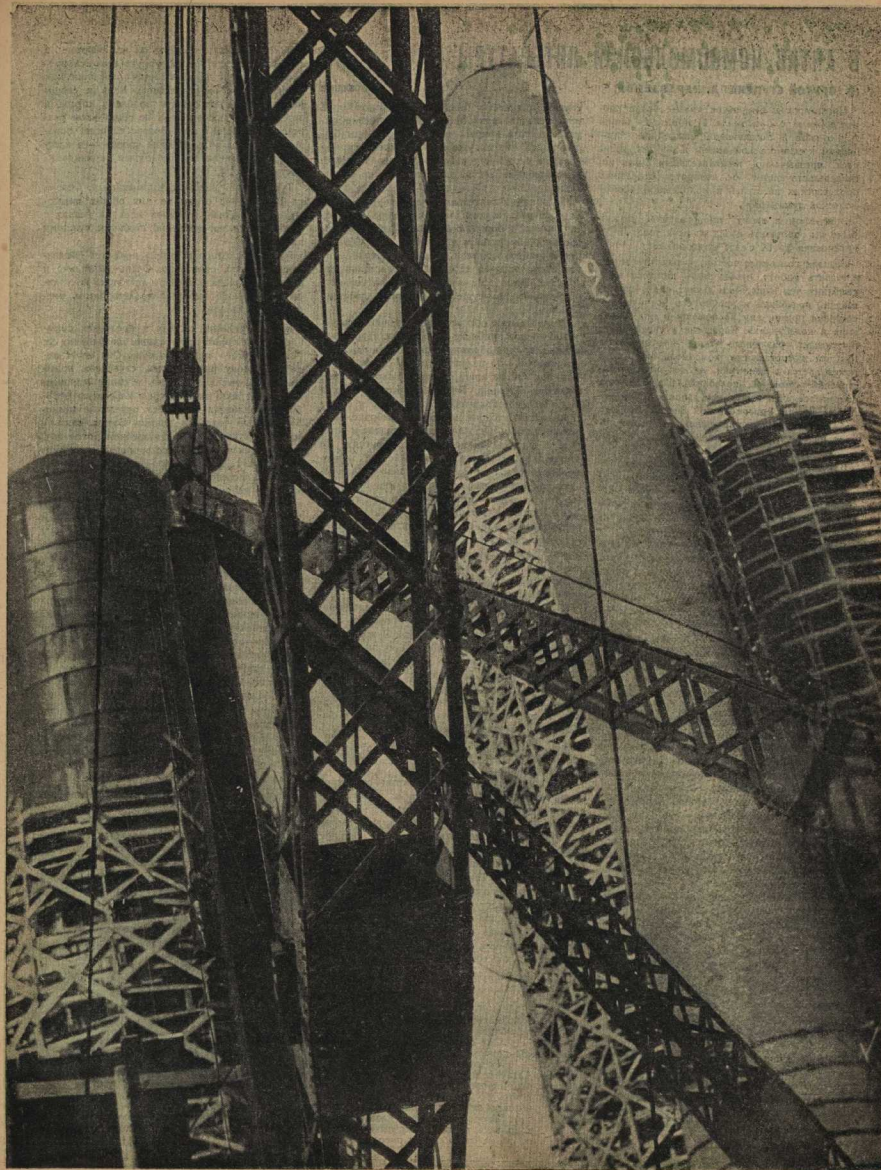
Парнишка, не отличившийся Данте от Дантеса, вступает в кружок. Через месяц он написал «художественный выдержанный рассказ». Его печатают, анализируют, критикуют, находят недостатки, неграмотность, неумелость обращения с материалом, детскую беспомощность.

Успевающий критик группы (вернее называть его наблюдателем) ставит задачу дальнейшего развития и вылагает «биографический рецензия».

Незрелая голова парнишка заворачивается о «этаких похвалы». Он начинает верить, что достиг величия. Умирает, смеясь, и оставляет, может быть, смог бы стать писателем ценной напряженного труда, становится кропотливым секретарем, или портфелем, мажорантскими опусом. Обрушившийся на нее серьезной критикой — последствие — он озлобляется и превращается в гниущий тип околорепертуарного принаказа, нападая на неуважительно к нему относиться бездельников, занимающим Бюрократических «редколлегских» постов или скатываться в Бюгету.

Молодые писатели погублены таким зверским образом. Не нужно стараться тех писателей, как блины. Ни страна, ни литература, ни сами писатели от этого не выиграют. Нужно не забывать ленинской формулы: «везучие и еще».

Литература — борьба. Она вынуждает и побуждает тех, кто умеет не только размахивать орудуем таланта, но и записывать от удара талантливую мысль, а не умение, а умение, умение, воспитывая новые кадры.

В АКТИВ КОМСОМОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(О «КРУТОЙ СТУПЕНИ» А. КАРАВАЕВОЙ)*

Пролетарская литература крайне бедна произведениями о комсомоле. И появление книги А. Караваевой, посвященной важнейшим проблемам комсомольской жизни и работы, является чрезвычайно положительным фактом, свидетельствующим о повороте отдельных пролетарских писателей к молодежной, комсомольской тематике.

Эпиграфом к этому произведению можно было бы поставить слова из речи тов. Л. М. Кагановича на IX съезде комсомола:

«Задача комсомола состоит в том, чтобы так поставить работу, чтобы зная каждого комсомольца, чем живет, чем дышит, зная его сомнения, колебания и идею его воспитывать, во-время прийти ему на помощь в его сомнениях и колебаниях». Караваева в своей книге показывает различные типы комсомольцев. Каждый представитель комсомольской массы показывается в движении, дается отсылка на строений, сомнений, колебаний. Писательница показывает, чем живут, чем дышат отдельные представители комсомольской массы. Все это ради основного: идеи подчинения личного общественному, сочетания общественного и личного.

В борьбе с оппортунистами, классово-враждебными элементами, с «механическими» комсомольцами вроде Роготнева сплотившись фабричные комсомольцы. Интересы производства сделались для них «делом доблести и геройства».

Проблему эту писательница решила в плане индивидуальном, а не коллективном. Массы, комсомольская ячейка—все это очень и очень слабо обрисовано в повести. Жизнь ячейки, беспартийная молодежь—все это все поля зрения автора, и это—существеннейший недостаток произведения.

Произшло это потому, что писательница сосредоточила все свое внимание на перестройке психологии Андрея Панова на предельно индивидуальном.

Андрей, сын рабочего, созревший и выросший в рабочем поселке, на фабрике «непопал», но нустоватый парнем, вступает в комсомол. Простой рад лет. Но за эти годы Андрей (становит уже членом партии) классово не осознал себя, не понял до конца всего происходящего вокруг себя, своей роли в строительстве. И писательница показывает, как в ходе соревнования, классово борьбы растет, идейно крепнет Панов, берет одну «крутую ступень» за другой, преодолевая индивидуализм, отворачивая от масс, разбивая старые психологические навски и привычки, становясь подлинным вожаком рабочей молодежи, неразрывно с ней связанным.

Живо, художественно правдиво и убедительно показано преодоление Андреем «крутых ступеней» (преодоление личной дружбы, осмысление своей работы в связи с перспективами всего строительства). И наконец, Андрей преодолевает последнюю ступень—он до конца начинает понимать, что общее движение вперед, успешная борьба за производство немислим в одиночку.—сила только в коллективе: «Я почувствовал, что без всех этих ребят не смогу ни жить, ни дышать на белом свете».

В преодолении индивидуализма, нерешительности—сущность одной из сложнейших «крутых ступеней»; хотя следует заметить, что в образе Андрея кое-где проскальзывает черпезный психологизм, излишняя и ненужная

Г. Александров
сентиментальность (история с Малюткой). И если в начале повести это художественно оправдано, то в конце повести (перебавило бюро), когда Андрей уже идейно окреп, осознал и нашел свое место в борьбе за производство, эти колебания Панова уже излишние, не оправданы.

И другой значительный пробыл—Караваева не подвернула всех ошибок Панова, отрывая его от масс в борьбе с браком, в работе в контрольной комиссии и т. д. Наоборот: Обязание в отсутствии связи с массами исходит... из отрицательных героев: Туркина, Вани Чарутина. Он не враг, он лишь находится под влиянием Туркина, Роготнева. Когда Туркин выявляет свое враждебное отношение к советской власти, к социалистической фабрике,—Павел рвет с ним. Осуждает свое прошлое и вступает в ударную комсомольскую бригаду. Но эта переделка Чарутина, воздействие комсомольской массы на Павла совершенно не показаны, он переделывается где-то «на старости».

Не уместен образ и положительного героя—Хаима Шинбата, старшего брата Андрея, его руководителя и идейного воспитателя. Хаим—старик, рассуждающий книжными цитатами. Образ Хаима слишком зашуген, скучен, книжен.

Значительно удачнее образы Козничих, Туркина, Мязевой, мастера Корышнина.

В образе Петра Козничих автор разоблачает эдачество, апатичность, Козничих—комсомолец, ударник, но идейно он чужд комсомоло. Его ударничество формально, он идет за большинством, хотя и со многими не согласен: «Все равно я «за». Какой смысл бунтовать? Свою работу он ничем не связывает с идеями оппортунистичности. Личное спокойствие и благоустроенность выше всего: — Гори завтра фабрика, — говорит Андрей, —Козничих не изменит своей велосипедной прогулки.

В повести вскрываются идейное убожество, ограниченность Петра Козничих.

Наряду с вульгарными с остатками городской буржуазии (бывши фабрикантами, собственниками и т. д.), проникающими на наши заводы, против них выступают и представители старой «фабричной аристократии», мастера, бывшие на особом привилегированном положении у фабриканта, имеющие свои домики с огородами и садиками. Таков Корышнин.

Караваева показывает «молодых» оппортунистов, разоблачает классово-враждебные элементы, пролезшие в комсомол, показывает неразрывную связь их «деятельности» в комсомоле с вылазками врага по фабрике, с оборонительной классово борьбой.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В № 34-35 помещена статья А. Волкова и Б. Мейлаха «Творческий путь комсомольского поэта» (об А. Жарове), дающая в корне неправильную оценку творчества поэта Джека Алтауэна.

Эта ошибочная статья включена также в брошюру А. Волкова и Б. Мейлаха «За комсомольскую литературу», вышедшую в библиотеке «Крутой ступени». Редакция считает, что авторы допустили грубую ошибку, утверждая, что Алтауэн наряду с Уткиным является поэтом мелкой буржуазии, утверждая далее, что мировоззрение Алтауэна качественно отличается от мировоззрения Жарова и что его (Алтауэна) стихи являются «образцом голыи тематической пристройки к новым задачам реконструктивного периода».

Творчество Джека Алтауэна тесно связано с работой ленинско-комсомола, и критика, подобная «критике» Волкова и Мейлаха, не помогает творческому росту поэта, не способствует преодолению его ошибок.

Редакция журнала «СМЕНА».

* А. Караваева «Крутая ступень». ГИХЛ 1931 г., стр. 180.

ОХВАТ

КАРСКОГО СЕВЕРА

Макс Зингер

Комбинат Северного морского пути — Комсервертуп — освоитель необитаемых окраин Советского Союза проложила дорогу морским пароходам через ледовитое Карское море. Он призвал для этого людей науки и отважных моряков и летчиков. Люди науки изучили повадки коварного Карского моря, летчики указывали морским кораблям свободный от льдов путь из европейских морей через Карское к портам Сибири — Игарке на Енисее и Новому порту на Оби. Игарка и Новый порт — новые советские порты, где иностранные пароходы грузят сибирским высококачественным лесом, алая вазелин социалистической стране валутой. Одновременно Комсервертуп устанавливает ряд новых зимовок и факторий на берегах Карского неледового моря. За последние два года шхунами Комсервертуп были высажены зимовки на острове Шюльковского, в шхерах Минина, северо-восточное острова Диксон, в Пясино и на мысе Михайлова. Залетной местной Комсервертуп является высадка зимовки на крайней северной точке нашего материка — мысе Челюскина, Карское море богато рыбой и морским зверем — тюленем, белугой, а на берегах его водятся песцы, шкуры которых — высокоценный валютный товар. Зимовки Комсервертуп промывают зверя на берегах Карского моря и ежегодно сдают свой промысел приходящим к ним раз в лето морским пароходам.

На реке Юрибее, впадающей в Гыдомойский залив Карского моря (между Енисеем и Обью), Комсервертуп два года назад создал первую факторию. Не только обмывать пушнину на предметы первой необходимости призваны фактории. Они должны одновременно служить рассадниками социалистической культуры на далеком и необитаемом Севере Советов.

Рыбные богатства Гыдомойа заставляют Комсервертуп предполагать здесь будущую поллярную Астрахань. Комсервертуп приступает к организации в этом крайнем северном пункте ловцовых колхозов на туземного и русского населения.

Обо всем этом рассказывает в своих очерках Макс Зингер, летавший из Красноярск над Енисеем в Карское море — остров Диксон — Гыдомойа и обратно.

«Комсервертуп 2» летит на Крайний север Коротенькая навигация в Карском море заканчивалась. Осталось всего лишь несколько недель для плавания между полярным портом Игаркой на реке Енисее и полиаром Югорским Шлар.

— Дули южные ветры. Но даже и при их кроваж льда держалась на параллели острова Диксона, и суда, пришедшие в Игарку в первых числах сентября, видели лед за островом Вилькинского. Шхуна «Белуха» разбила стойкое сопротивление и чашия своего отважного экипажа. Она разбила мечты моряков о непроходимый лед «Белухе» не удалось обогнуть мыс Челюскина и благозарием заставило командование шхуны менять курс на запад.

Вторичный поход шхуны «Белуха» к устью Лены с запада на восток великим северным морским путем был отставлен, и шхуна шла на Диксон.

О Чухновском — команде воздушного корабля «Комсервертуп 1», ветеране Карского Севера — не было никаких известий. Он базировался на горючем, которое хранилось на верхней палубе «Белухи». Но «Белуха» возвращалась, не найдя дороги во льдах, к устью Лены. Значит и рейд Чухновского на северо-востоке Таймыра был невозможен. Карское море, не пожелав, как в прошлом году, предоставить в сентябре водные площадки для посадки и взлета самолетов севернее шхер Минина. Последнее радио со шхуны «Белуха»

сообщило о ряде разведывательных полетов Чухновского на север от шхер Минина. Воздушной разведка дала неутешительные сведения. Проход к архипелагу Мадендорфа был закрыт тяжелым льдом.

Воздушный корабль «Комсервертуп 3» продолжал ходить в ледяные разведки, указывая свободный от льдов путь иностранным и советским лесозавозам из Югорского Шара к Диксову. Отсюда из Енисейского залива направлялись пароходы с сами шли без проводки к устью Енисея и в восемьдесят километров поднимались по величайшей, широчайшей и глубочайшей реке вверх, в полярный порт Игарку. Здесь, в Игарке, три лесозавода пилили ангарский, енисейский и нежигунский лес до размеров, заказанным заморскими державами. Игарка поставляла на внешний рынок лесной товар в обмен на валюту, в обмен на оборудование для фабрик и заводов, на машины для индустриализации нехватного сельского хозяйства Союза.

Игарский пиломатериал был самым лучшим строевым лесом во всей Союзе республик. Вместо того, чтобы перегружать лес с баржи на пароходы его большею частью грузили прямо с баржи лесозаводов. Он был без сучья, без метлика, отлично отсортирован, не побит, не загрязнен. Игарский лес забивал все другие пиломатериалы на мировом лесном рынке и летал себе соперников.

Жизнь на Крайнем севере с его короткими летом, осенними туманами и дождями, длинной зимой с пургами, шестидесятиградусным морозом и полярной ночью была тяжелой и угнетала человека. И зимние, шедшие на север за «единым рублем» — за большими заработками, торопившие попасть отсюда скорее на первые отходящие пароходы, уйти наверх, к Красноярску.

Чтобы изжить постоянную Севера — пугну, сюда в Игарку завезли молочный скот, сибирских и холмогорских коров, а на Самоедском острове по ту сторону Игарской протоки раскинулся совхоз, который должен был давать свежие овощи зимовщикам Крайнего Севера.

Но и здесь, на Севере, грузился-удачники Игарки превисали нормы ленинградского порта, и пароходы, пришедшие первыми в навигацию 1931 года, уходили отсюда без простоя.

Надо было обеспечить жителей Игарки домами на зиму. Для стройки нехватало гвоздей.

Радио, перекидывавшее слова о гвоздях по воздушной эфире из Игарки в Красноярск, не имело успеха. Требовались живые слова и живые люди, чтобы настоять на получении гвоздей для Игарки.

Воздушный корабль «Комсервертуп 2», разведчик льдов Карского моря, разведчик бесконечных лесов Сибири, писемосеи и доктор окраин Севера Советов должен был лететь в Красноярск за гвоздями, обеспечить их доставку в Игарку до конца навигации.

И он добился разрешения этой ответственной задачи. Красноярск послал в Игарку гвозди.

Теперь воздушному кораблю «Комсервертуп 2» предстоял полет на Крайний север из Красноярск на Диксон и Гыдомойа, факторию на реке Юрибее, на полуострове Ява. Фактория в Гыдомойа была самой молодой и наибольшей на всем Карском севере.

Карская кампания еще не закончилась, а «Комсервертуп 2» налетал уже двадцать восемь с половиной тысяч километров.

Необходимо было инспектировать работу крупнейшей фактории Севера — Гыдомойа для того, чтобы установить тесную связь между новым населением, пришедшим в факторию, и туземцами-кочевниками.

Рабочие игорских лесозаводов выполняли внятые на себя обязательство. Три игарских лесозавода напильли девять тысяч стандартов лесоскопота. Игарка могла уже продать больше экспортного товара, чем это требовал экспорт.

Штаб содействия лесоскопота, организованный в Игарке, возглавив энтузиазм рабочих нового города, ликвидировал намечавшийся прорыв.

Игарка, выросшая за два года в глухой тайге, теперь насчитывает до двенадцати тысяч жителей. Игарка была замечательна тем, что в период своего строительства она одновременно была уже производящим пунктом, алая иностранным пароходам лес своего игарского распыла. Игарка становилась опорным пунктом дальнейшего освоения и штурма необитаемого Севера Советов.

Из Красноярск «Комсервертуп 2» должен был лететь по маршруту Енисейск — Подаяменная Тунгуска — Туруханск — Игарка — Диксон — Гыдомойа и, обратно.

Воздушный корабль «Комсервертуп 2». Слева направо: Лавров — председатель правления Комсервертуп и автор очерка — Зингер. Выше — pilot Страубе.

Накануне отлета из Красноярск весь экипаж был на самолете. Воздушный корабль набирал полный запас горючего, которого должно было хватить на десять часов полета.

Борт-механик Побежимов вместе с пилотом Страубе работали у носового мотора, который пощипывал, чихал и присвистывал.

Утром в шесть часов девятого сентября командир воздушного корабля Липп произвел пробудку экипажа и участников перелета.

Так поздно—девятого сентября—самолет никогда не уходил с юга на север, не отрывался от зеленых берегов к голым скалам, запущенным свежим снегопадом.

Осверлились пилоты на Енисейское море уже собираясь в тундру, чтобы улететь отсюда через одну—две недели на юг. А мы летели им навстречу, будто менялся местами.

ЛЮДИ-ПТИЦЫ

«Комсмерперту 2» — двухмоторный воздушный корабль — был построен в Италии и прошел в СССР летом над Средиземным и Черным морями. Из Черного моря «Комсмерперту 2» пролетел над реками европейской части Союза и опустился в Архангельске. Это было в августе 1930 года.

«Комсмерперту 2» провел Карскую кампанию и улетел на зимовку в Красноярск. А на следующее лето его повели на север пилоты Липп и Страубе, летя на Петров и борт-механик Побежимов.

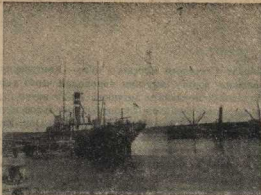
Воздушный корабль вместе с экипажем составлял единое живое одухотворенное существо. Летчик-наблюдатель был его зорким оком, пилоты — мускулами, а борт-механик — его сердцем. Летчик-наблюдатель указывал путь самолету над безымянными реками, над различной болотью, над голубоющими озерами, над хормом, зарывшимся лесными полями или величественными белыми водами.

Перед летящим несла маленькая передняя карта, по которой был заранее изменен путь корабля. Только в зависимости от силы и направления ветра приходилось отклоняться от обычного маршрута, чтобы лучше использовать ветер, чтобы заставить его не мешать, а помогать полету людей-птиц.

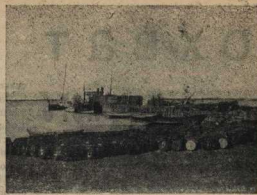
Карта, компас, указатели скорости и высоты да обыкновенные часы — вот приборы, которые находились в носовой кабине летящего воздушного корабля. Летяб развешивал в воздухе авиационные задачи: как лучше выпрямить, срезать угол таги и покороче дойти к намеченному месту посадки. Летябу были известны маршрут полета, направление и скорость ветра, а смежные пилоты соглашались вести самолет в любую погоду.

У воздушного корабля были сердце, глаза и мускулы, но у него были и остро-отточенный и напряженно-рациональный ум. Скорость его мысли не отставала от скорости полета корабля, чтобы не терять и секунды на размышления. Если у каждого животного один мозг думает за весь организм, то на «Комсмерперту 2» за весь диораломинный организм, за жизнь людей и самолета думали сразу четверо. И все четверо, решая каждый задачу, прислушивались даже по сне к немалому стучу двух гигантских сил моторов. Даже сквозь вату проникал в уши грохот винтов самолета. Тысяча двести лошадиных сил несли самолет в воздухе с людьми и тяжелым багажом.

При шестичасовом непрерывном полете пилоты несли часовую вахту. Один управлял самолетом, другой слал, откинув голову на гагрот пилотской кабины. Только летябу да борт-механику редко удавалось заснуть. Летябу мог принудить в своей кабине, если погода была ясная и путь хорошо знаком пилотам. А борт-механик ложился на бачи возле

Первые два «иностраника» в Игарской протоке Енисей

Усть-Енисейский порт за Полярным кругом. Пристань. На переднем плане—бочки с рыбой

пилотской кабины, когда моторы работали, как часы. И каждый раз, лишась возможности, борт-механик ставил об этом в известность ведущего пилота. Разбудить борт-механика не стоило труда. Одна-две «горки» и борт-механик был уже на ногах.

Неожиданный спуск и столь же неожиданный подъем самолета на большую высоту — то, что пилоты называли «горкой», человек чувствовал во сне, как и на яву.

Пилоты вызывали к себе борт-механика такими «горками».

Стук моторов равномерный и несомненно тягучий, был пульсом искусственной птицы. По стучу людей-птицы определяли здоровье самолета, его моторов. Побежимов, борт-механик корабля, был его доктором, сиделкой, склонившей над моторами.

Малейший крен самолета каждый пилот чувствовал всем своим существом и зрением — подмигивая четким крыльем — и рулем глубины поправлял лет корабля.

Временами казалось, что самолет, завидев что-то на реке или в тайге, будто живой присматривается к нему, склонялся то на левое, то на правое крыло.

Самым дорогим, полным радости жизни, на воздушном корабле шел пилот Страубе. Ему было всего лишь двадцать восемь лет. По окончании средней школы он ушел в военно-морское училище, где проучился около трех лет и перевелся в высшую школу летчиков-наблюдателей. Страубе окончил не только эту школу, но также и высшую военную школу воздушной стрельбы и бомбометания и школу морелетов. Он получил персональное назначение в тяжелую эскадрилью на Черном море и вскоре был переведен на родную Балтику.

За год до знаменитой спасательной экспедиции лейтенанта «Красия» Страубе был произведен в старшие летчики. Страубе шел вторым пилотом воздушного корабля «Красный медведь», которым командовал Чучиковский. Экипаж корабля, искавший джунгли «Италия», обнаружил во время воздушной разведки группу Маллыграма на льду Саллабарда и дал звать о нем в дельтоза. За полдинг в льдах экипаж «Красного медведя», в том числе и пилот Страубе, был награжден орденом Красного знамени. Позднее он принимал участие в воздушной экспедиции по спасению летчика-американца Эйлсона и провел три летских кампании.

Командир «Комсмерперту 2» Липп был самым старшим в экипаже воздушного корабля. Он воевал с Юденичем и был членом ревкома, членом тройки в Красноярске. Он закончил ленинградскую школу авиомехаников, теоретическую школу авиации в городе Егорьевске в ста километрах от Москвы, самарскую школу морелетов и авиационные курсы при военно-морской академии. На линкоре, под-

ложке, вмигине и заградителе он проводил практическое плавание и незадолго перед своим первым полетом на север закончил курсы усовершенствования состава Военно-воздушной академии имени Жуковского. Липп командовал разведывательным отрядом, откуда был направлен на работу во Всесоюзное объединение гражданского воздушного флота.

Перед каждым полетом слышно было, как Страубе, закончив паковку ушей и заткнув морочном шлем, полуобернувшись к моторам, кричал борт-механику:

— Давай кормовой!

Побежимов немедленно отвечал:

— Даю задний! — и исчезал по лестнице наверх к моторам. И через секунду, со свистом разрезая воздух, уже вертелся кормовой винт корабля, сорогая корпус самолета. С начала октября Побежимов работал механиком в авиации, драясь на фронте под Гатчиной и с чехо-словаками в Самаре. Он работал на всех авиаторах, начиная с исторического «Глома». На первом аэроплане, который прилетел на остров Врангеля, борт-механиком шел Григорий Трофимович Побежимов. За этот исторический полет на «Юнкере 13» он получил высшую награду — орден Красного знамени.

В Карской Побежимов летал два раза.

Когда снижался самолет и задним реданом лодки резал вспененную воду, летяб в носовой кабине готовился уже отдавать якорь, ожидая остановки корабля. Летяб и выбирал всегда якорь перед полетом. Лев Васильевич Петров, летяб «Комсмерперту 2», начал летать с 1917 года. Улетая на красный фронт, имел однажды аварию, сломал ногу и два ребра. Петров прошел службу в авиации, начиная с помощника моториста. За работу на турецком фронте он был награжден орденом бухарской звезды и на красном фронте был начальником штаба Сводной авиогруппы. Лучшие свои моменты летяб Петров провел на красном авиационном фронте.

В Карской экспедиции Петров шел навигатором в второй раз.

Таковы были люди-птицы с воздушного корабля «Комсмерперту 2».

На стоянках задорно-веселые и сосредоточенно-серьезные во время полета, воздушники всюду, где они появлялись, привлекали к себе особое внимание и расположение.

Однажды на стоянке в Енисейске, когда воздушники проходили с десантом по бульвару набережной, к ним подошел один человек и тихо сказал:

— Товарищи, хос замечают!

Этим самым он хотел сказать, что летчики пьяны и все это видят.

Он не понимал, что тут такой мешанин, что налетавших явдолов, люди неяс, как поют птицы, когда сядови не выпарив радости жизни.

(Продолжение следует.)

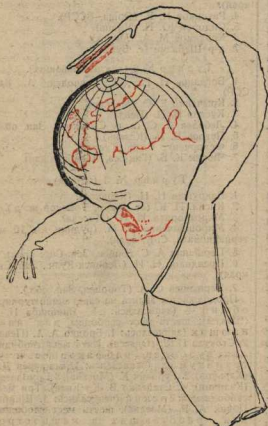
Порочные „герои“ комсомола

...Нельзя людей с волей, с истовочностью сесть в руководство, оставив их без коллектива, ибо они заржавеют, а отсюда-то и начинается великая мушкетерская сшибка, то, что тебе говорит друг, оказывается с сардоничной критикой и нравоученьем с конкретными мелочами, к бумажной черной работе..."

...У нас зачастую „культурарбочие“ элементом являются своей неграмотностью, адекватно тем, что они не знают математики. Они считают, что немалые науки, культуры есть добродетель. А на самом деле это владычица порока..."

...Тем, где вопросы, как правило, ставятся и решаются „вообще“, не имеет быть речи о конкретном руководстве вообще..."

...У нас много еще формального отношения к работе, т.е. такого формализма, в котором руководящими началом является форма, а не содержательные дела..."

На речи тов. Косырева.

Под ред. Гугеля.

КОНКУРСЫ «СМЕНА».

Редакция общественно-политического и литературного журнала «Смена» объявляет с 1 января 1932 года следующие шахматные конкурсы:

2-й информационный конкурс двухходовок.
В этот конкурс входят двухходовки, напечатанные (впервые) в течение первого полугодия 1932 г. (январь—июнь). Лучшие пять задач получают премию. Кроме того называются 2 спец-премии для инициаторов авторов (не имеющих отличий на конкурсах), почетные и похвальные грамоты. Жюри конкурса — Л. И. Лошинец (Ростов-на-Дону).

Годовой конкурс трехходовок

Трехходовые задачи, напечатанные в течение 1932 г., образуют 1-й годовой конкурс трехходовок. Лучшие задачи получают премию, почетные и похвальные грамоты. Жюри конкурса — В. И. Шиф (Москва).

Годовой конкурс этюдов

В этот конкурс входят этюды, которые будут опубликованы с января по декабрь 1932 г. Лучшие этюды получают премию, почетные и похвальные грамоты. Жюри — А. С. Гурвич (Москва).

4-й конкурс решений

Задачи и этюды, которые будут печататься с № 1 по № 6 (январь—март), образуют 4-й конкурс решений. За решение каждой двухходовки будет засчитываться 2 очка, трехходовки или этюда — 3, четырехходовки — 4 и т. д.; за нахождение побочного (второго) решения или нерешаемости — 2 очка. Срок присылки решений задач из №№ 1—2 — два месяца, №№ 3—5 — один, а № 6 — три недели со дня рассылки номера. Пять читателей, набравших наибольшее количество очков, получают премии. Жюри — редакция шахматного отдела.

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

До 15 января 1932 года начались следующие турниры:

Турнир № 1 (общий).

1. Головоц Ю. Ф. (доп. Пастарот, Лен. обл.).
2. Завыкин Л. В. (Ленинград).
3. Попов Е. С. (ридик. им. Коминтерна, С.-К. край).
4. Ратников Н. Е. (Орпа, БССР).
5. Сидоров Ю. Н. (Уманы).
6. Харазов М. А. (Минск).
7. д-р Шебалин (Г. Буя).

Турнир № 2 (для начинающих).

1. Богданов И. П. (Петрозаводск, А. Кар. ССР).
2. Крыченко К. О. (Москва).
3. Кустов Б. П. (Пенза).
4. Лебедев А. С. (п. о. Сытково, Зап. обл.).
5. Петров В. П. (Казань).
6. Фещенченко С. Ф. (Уфа).
7. Чижик К. В. (Ганджа, Азербайджан).

Турнир № 3 (общий).

1. Вахрушев Н. Н. (Харьков).
 2. Кисин П. К. (ст. Жугур, Томской ж. д.).
 3. Миротворцев И. Н. (Москва).
 4. Миротворченко И. М. (рудник. им. III интернационала, С.-К. край).
 5. Першиан А. С. (Бийск, Зап.-Сиб. край).
 6. Правдюков Н. И. (Ленинск-Кузнецкий, Зап.-Сиб. край).
 7. Чернышев С. А. (Торпец, Зап. обл.).
- Продолжается запись на следующие турниры: общий — (записались: 1. Винников Н. М. (Шакты); 2. шесть мест свободны, для начинающих (записались: Бродо А. А. (Ленза); 2. Стокуз П. С. (Одесса) Пять мест свободны; для вузовцев, рабфаковцев и учителей и комвуз (записались: 1. Бондарев Д. С. (Харьков); 2. Гурович К. (Москва); 3. Ермолаев А. (Калинин); 4. Стеценко В. К. (Киев). Три места свободны; женский (записались: 1. Шкиряков А. Р. (Москва), шесть мест свободны); для работающих в машиностроительной промышленности. Завешено о зачислении в турнир с указанием возраста, соц. положения и места работы следует направлять на адрес редакции «Смены».

С. Глазев

СТАДИОН СНЕГА И ЛЬДА

Искусство разумно организовать свой отдых имеет большое значение. Зима в этом отношении представляет исключительные возможности. Пребывание на свежем морозном воздухе очищает легкие и вливает в организм бодрость и хорошее настроение, особенно если это пребывание сочетается с катанием на коньках, лыжах, салазках.

В этом сезоне москвичи катки особенно продают 100 тысяч разовых билетов. Если к этому числу прибавить тех, кто катается по сезонным билетам, пропускам, без билетов и на катках, где билеты не продаются, то эту цифру придется умножить на несколько раз.

Сokolники, Петровский парк, Измайловский Заречный, район Воробьевых гор особенно встречают десятки тысяч лыжников, которые проводят время на свежем воздухе, отдыхая после работы на производстве. Лыжи ценят не только как средство для развития усталости, но и как средство подготовки бойца Красной армии. Для красноармейца умение ходить на лыжах столь же важно, как умение хорошо стрелять. Физкультурники, готовящиеся к сдаче норм на значок «Готов к труду и обороне», должны тренироваться по овладению техникой лыжного хода.

Способствует развитию физического движения нашей страны то, что промышленность, готовящая спортивный инвентарь, развивается подлинно большинскими темпами.

Лыжные фабрики в этом году выдают около 3 миллионов пар лыж. Это — не учитывая кустарного производства, которое сильно развито в северных краях нашей республики. Еще совсем недавно лыжи импортировались из-за границы, а сегодня одна только фабрика трудкомитета ОГПУ, на которой работают безработные, вырабатывает столько же, сколько крупнейшая германская фабрика «Поляр». Производственный план фабрики выражается в 3 млн. пар новых коньков самых разнообразных конструкций.

В общем инвентарь наших стадионов снега и льда будет обеспечен.

До самого последнего времени спортивная техника была достоянием избранных, а сегодня она становится достоянием масс. Возьмем такой популярный спорт, как коньки. Как много атлетов и как мало овладевших искусством держаться на льду. Бывало даже конькобе-

цев. Все это потому, что овладение спортивной техникой проходило ло-кустарному, вынужденно. Так осваивать физику нельзя. Одно из самых интересных событий предстоящего сезона — массовое обучение катанию на коньках по особому методу. Благодаря этому новичок осваивает технику конькобежного спорта максимум в пять дней. Новичок, прежде чем выйти на лед, делает предварительную гимнастику в помещении, затем переходит на снеговую площадку и, наконец на зеркальную поверхность ледяного катка. Массовое обучение в этом году Сокольниковский парк культуры и отдыха будет проводить под наблюдением опытных инструкторов.

Для овладевших техникой конькобежного спорта простое катание против часовой стрелки надеждо. Хочется разнообразия и его находят в целом ряде подвижных игр и танцев на коньках. Усвоить технику танцев можно в чрезвычайно короткий срок. За два-три дня любой конькобежец, умеющий ездить вперед и назад, может овладеть танцем. Наиболее способные конькобежцы усваивают танец в первые 15 минут учебы.

Как арлецине на катке в этом сезоне будет новость — балет на льду. Московские фигуристы впервые организуют агитбродо в 50 человек, которая поставит тангому на льду: участие фигуристов в укреплении обороноспособности страны и борьбе за выполнение и перевыполнение планов завершающего года пятилетия. Начинание московских фигуристов, используя физику для политической агитации и пропаганды, заслуживает всемерной поддержки и поощрения.

Массовость — основной доктрин лыжников — закрепляется в специальном месячнике лыжной учебы, для осуществления которого мобилированы все лучшие рекордмены Москвы и СССР.

В лыжном спорте, так же как и на коньках, довольно много разновидностей. Особого внимания заслуживает горно-лыжный спорт. В Москве на Воробьевых горах впервые оборудован трамплин для прыжков на лыжах. Кроме того на станции Лахернская по Савеловской ж. д. в основные выходные дни организуются лыжи любителей горно-лыжного спорта.

Только занимаясь физкультурой, проводя время на свежем воздухе, можно поднять производительность своего труда и качество учебы.

Задача № 12. 1. Лб6-b7! Задача № 13. 1. Лf7-b7! Задача № 14. 1. Кс8-e7 Кр b8-a8 (a7) 2. Кe7-c6 и т. д. Эюд № 2. 1. b5-b6! a7-b6. 2. h6-h7 Ch2-c3! 3. h5-h4! c5-h4! 4. h7-h8Ф и выигрывают. Но, к сожалению, можно и 3. h8Ф.

Задача № 15. 1. Фb5-b8! на f7 нужно добавить черную пешку (во избежание 1... Ch+). Задача № 16. 1. Крd4-d3. Побочное решение 1... Фb3+. Задача № 17. 1. Лf6-f4! Эюд № 3. 1. Сb8-a7+ Крh4-c4. 2. b5-b6 a4-a3. 3. b6-b7 a3-a2 4. Са7-h4! Крf4-h4 5. b7-h8Ф a2-a1Ф 6. Фb8-h8+ Крa4-c4! 7. Фh8a1 и выигрывают.

Задача № 18. 1. Кe2-e3! Очень хорошо! Задача № 19. 1. Кe4-h6! Задача № 20. 1. Са3-c5!

Задача № 21. 1. Кe2-c3! Нельзя 1. Cf1? из-за Лh4! Задача № 22. 1. Фa2-c4. Имеет предшественника: задача А. Вайнштейна. II приз 1-го конк. «Пионерской правды». Задача № 23. 1. h2-h3! Прекрасная и трудная задача. Задача № 24. 1. Фb6-c6. Задача № 25. 1. Лg3-c3!

Задача № 26. 1. Фf3-f4. Задача № 27. 1. Фa8-a2! Задача № 28. 1. Крf8-e7! Ст. «Смену» № 34—35 за пр. год.

Задача № 29. 1. Кd1-b2! Задача № 30. 1. Фb7-f3! Задача № 31. 1. Кf8-e4! По мнению большинства читателей лучшей задачей из числа напечатанных в этом номере. Задача № 32. 1. Лb6-c5.

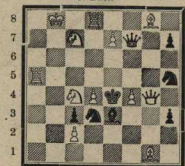
Остальное не трудно. Эюд № 4. 1. Кс5-b3+ Крd4-e3! 2. Лb3-d2 Лd2-d2+ 3. Крd1-c1 a3-a2 4. Лf1e1+ Крe3-d3 5. Лe1-e3! 5. Крe3-e3. Белым пат. Большинство участников конкурса этот вариант (главный!) не нашло.

Опечатка в задаче № 34 (Иванова) на e8 черная ферзь (а не белый).

Задача № 38.

Г. С. БАЕВ (Ростов-Дон).

G. Baeff

Mat в 2 хода. 12+8

Задача № 39

Е. И. УИНОВ (Ростов-Дон)

E. Umnoff

Mat в 2 хода. 10+6

Эюд № 6

С. М. КАМИНЕР (Москва)

S. Kaminer

Выиграш. 8+8

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б)

„ПРАВДА“

СЕКТОР „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ 1932 ГОД

ПОДПИСКА НА

на ПИОНЕРСКИЕ и КОМСОМОЛЬСКИЕ

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ

Комсомольская ПРАВДА

Ежедневная массовая газета.
Орган ЦК и МК ВЛКСМ.
Цена отдельного номера 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—75 к.;
за 3 мес.—2 р. 25 к.; за 6 мес.—4 р. 50 к.;
за 12 мес.—9 р.

Пионерская ПРАВДА

Всесоюзная газета пионеров
и школьников.
Орган ЦК ВЛКСМ и ЦВ пионеров.
(Выходит через день).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—20 к.;
за 3 мес.—60 к.; за 6 мес.—1 р. 20 к.;
за 12 мес.—2 р. 40 к.
Цена отдельного номера 2 коп.

СМЕНА

Мастская иллюстрированная литера-
турно-художественный и общественно-
политический журнал рабочей молодежи.
Выходит 2 раза в мес.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—60 к.;
за 3 мес.—1 р. 50 к.; за 6 мес.—3 р.;
за 12 мес.—6 р.

Цена отдельного номера 25 коп.

ПИОНЕР

Пионерский литературно-художествен-
ный иллюстрированный журнал.

Выходит 2 раза в мес.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—35 к.;
за 3 мес.—1 р. 05 к.; за 6 мес.—2 р. 10 к.;
за 12 мес.—4 р. 20 к.

Цена отдельного номера 20 коп.

ЮНЫЙ КОМУНИСТ

Руководящий политико-теоретический
длительный журнал ЦК ВЛКСМ.

Журнал рассчитан на руководящий
комсомольский актив.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—50 к.;
за 3 мес.—1 р. 50 к.; за 6 мес.—3 р.;
за 12 мес.—6 р.

Цена отдельного номера 25 коп.

Интернационал МОЛОДЕЖИ

Орган ИНКИМ и ЦК ВЛКСМ.

Двухмесячный журнал интернациона-
льного воспитания молодежи и между-
народного коммунистического движения.

Рассчитан на широкий комсомольский
актив.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—50 к.;
за 3 мес.—1 р. 50 к.; за 6 мес.—3 р.;
за 12 мес.—6 р.

Цена отдельного номера 25 коп.

ВОЖАН

Журнал детского актива.
Выходит 2 раза в мес.
Цена отдельного номера 8 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за 1 мес.—10 к.;
за 3 мес.—45 к.; за 6 мес.—90 к.;
за 12 мес.—1 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на почту, письмомасшинами, учебными работниками
на комсомольской печати, упомянутыми „КОМ-
СОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“ и викторками „ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ“.

Мы стоим 4-й в мире металлургический завод

1200 тыс. тонн чугуна даст стране Кузнецкстрой

Фото А. Скурихина

